

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1999/61/Add.1
27 January 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 11 а) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ:
ПЫТОК И ЗАДЕРЖАНИЙ

Доклад Специального докладчика г-на Найджела Родли, представленный
в соответствии с резолюцией 1995/37 Комиссии по правам человека

Добавление*

Поездка Специального докладчика в Турцию

* Приложение воспроизводится только на английском языке.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 7	3
I. ПРАКТИКА ПЫТОК: МАСШТАБЫ И КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ РАМКИ		
А. Общие вопросы	8 - 18	4
В. Информация, касающаяся полицейских участков и жандармерий	19 - 23	7
С. Информация, касающаяся тюрем	24 - 25	9
D. Информация, касающаяся отдельных случаев	26 - 28	10
II. ЗАЩИТА ЗАДЕРЖАННЫХ ЛИЦ ОТ ПЫТОК		
А. Правовые аспекты	29 - 52	11
В. Медицинские аспекты	53 - 68	19
III. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ	69 - 98	26
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	99 - 113	34
<u>Приложение</u> :* Отдельные случаи, доведенные до сведения Специального докладчика по вопросу о пытках неправительственными организациями за период с 12 октября по 12 декабря 1998 года		43

* См. сноску выше.

Введение

1. По просьбе Специального докладчика правительство Турции в 1997 году предложило ему посетить страну в рамках его мандата. Цель поездки, состоявшейся 9-19 ноября 1998 года, заключалась в том, чтобы Специальный докладчик смог собрать информацию из самых различных первоисточников и лучше оценить положение в области пыток в Турции.
2. Во время своей поездки Специальный докладчик 9-12 ноября провел в Анкаре встречи со следующими должностными лицами: министром внутренних дел г-ном Кутлу Актасом; министром юстиции г-ном Хасаном Денизкурду; министром здравоохранения г-ном Халилем И. Озшой; государственным министром по вопросам прав человека г-ном Хикметом Сами Тюрком; заместителем министра внутренних дел; заместителем министра иностранных дел; генеральным директором Управления по многосторонним политическим делам; исполняющим обязанности генерального директора Управления безопасности министерства внутренних дел; генеральным директором Управления тюрем и центров содержания под стражей министерства юстиции; начальником штаба жандармерии; генеральным директором Управления безопасности Анкары; представителем Высшего судебно-прокурорского совета; председателем Комиссии по расследованию нарушений прав человека Великого национального собрания Турции; главным обвинителем суда по делам государственной безопасности Анкары; и главным прокурором Анкары.
3. 13-16 ноября Специальный докладчик посетил Диярбакыр, где он встретился с губернатором чрезвычайного района, главным обвинителем суда по делам государственной безопасности Диярбакыра и прокурором Диярбакыра. 17 и 18 ноября Специальный докладчик находился в Стамбуле, где он встретился с главным обвинителем суда по делам государственной безопасности Стамбула, главным прокурором Стамбула, начальником Управления безопасности Стамбула, председателем Судебно-медицинской коллегии и директором Института судебной медицины при Стамбульском университете.
4. Специальный докладчик также посетил места содержания под стражей, находящиеся в ведении Отдела по борьбе с терроризмом директората по вопросам безопасности в Анкаре; Управление жандармерии в Акпынаре, район Диярбакыра; департамент по борьбе с наркотиками директората по вопросам безопасности Стамбула и центральный полицейский участок Бейоглу в Стамбуле. Для того чтобы побеседовать с заключенными и узнать, как с ними обращались в полиции после их ареста, Специальный докладчик посетил центральную тюрьму Анкары, тюрьму категории "Е" в Диярбакыре и тюрьму Сагмаджаляр (Байрампаша) в Стамбуле, а также встретился с ответственными должностными лицами.
5. В Анкаре, Стамбуле и Диярбакыре Специальный докладчик встречался с людьми, которые сами или родственники которых, по их заявлению, стали жертвами пыток.

6. Он получил устную и/или письменную информацию, в частности, от следующих действующих в стране неправительственных организаций: Фонда защиты прав человека Турции (ФЗПЧТ), Ассоциации по правам человека (АПЧ), Ассоциации современных адвокатов (АСА), Турецкой медицинской ассоциации (ТМА) и Турецкой ассоциации судебно-медицинских экспертов (ТАСМЭ).

7. Устную и/или письменную информацию ему также представили, в частности, следующие неправительственные организации местного уровня: в Анкаре - Анкарское отделение АПЧ; в Диярбакире - Диярбакырское отделение ФЗПЧТ, Комитет солидарности с семьями заключенных (ТАЯД-ДЕР), Диярбакырская ассоциация юристов и Диярбакырская палата по вопросам медицины; в Стамбуле - Стамбульское отделение ФЗПЧТ, Стамбульское отделение АПЧ, организация "Субботние матери" и Стамбульская ассоциация юристов.

1. ПРАКТИКА ПЫТОК: МАСШТАБЫ И КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ РАМКИ

А. Общие вопросы

8. Представители компетентных органов, опрошенные Специальным докладчиком, единодушно отметили, что пытки в Турции не носят систематического характера и что, когда в отдельных случаях такая практика имеет место, она не находит поддержки со стороны правительства. Большинство должностных лиц заявляли о том, что число случаев пыток сокращается, особенно в последние несколько лет, тем самым имплицитно признавая, что в прошлом такая практика была широко распространена. Однако некоторые из них также допускали, что пытки, с одной стороны, все еще являются частью существующих в Турции традиций и, с другой стороны, иногда являются неизбежной мерой при проведении кампаний по борьбе с терроризмом. Губернатор чрезвычайного района г-н Айдын Арслан заявил, что раньше заявлений о применении пыток было гораздо больше. Отмеченное в последнее время уменьшение числа таких случаев объясняется в основном сокращением масштабов терроризма, принятием нового законодательства и повышением уровня подготовки персонала.

9. В отличие от этого как до, так и во время своей поездки Специальный докладчик получил из неправительственных источников немало информации, свидетельствующей о том, что пытки по-прежнему являются широко распространенным явлением и применяются на систематической основе. Однако в большинстве случаев такая информация не доходит до сведения властей главным образом потому, что против сотрудников правоприменительных органов, совершающих акты пыток, уголовные дела возбуждаются редко и еще реже это приводит к осуждению виновных, а в тех исключительных случаях, когда обвинительный приговор все же выносится, он, как правило, является мягким. Кроме того, в некоторых случаях пострадавшие испытывают такое унижение, что им очень трудно

признать и обнародовать факт применения к ним пыток. Соответствующее значение имеет также квалификация актов пыток: зачастую пострадавшее лицо и прокурор, отвечающие за проведение расследования по факту применения пыток, считают пыткой лишь наиболее жестокую форму физического истязания. В приложении к настоящему докладу приводится выборочная информация примерно о 40 случаях, представленная Специальному докладчику неправительственными организациями в период с 12 октября по 12 декабря 1998 года. Эта информация будет также резюмирована и направлена правительству в соответствии с обычными процедурами, предусмотренными в рамках мандата.

10. Фонд защиты прав человека Турции сообщил, что в 1997 году 537 человек и в первой половине 1998 года примерно 350 человек обратились в качестве жертв пыток в лечебно-реабилитационные центры. За этими цифрами стоят не все пострадавшие, а только те из них, которые знакомы с работой реабилитационных центров или обратились в организацию или к частным лицам, связанным с Фондом. Кроме того, число сообщений о пытках, поступающих из южной и юго-восточной частей Турции, особенно из чрезвычайных зон, сократилось, потому что, согласно неправительственным источникам, люди стали менее охотно заявлять о случаях пыток, а значительная часть независимых адвокатов и врачей переехали в Стамбул и Анкару. Поэтому в данном регионе деятельность по наблюдению за соблюдением прав человека носит ограниченный характер.

11. В 90-е годы в области разработки законодательства (см. главы II и III) и образования по правам человека произошли определенные улучшения. Меры в сфере образования охватывали включение курсов прав человека в школьные программы и программы подготовки сотрудников сил безопасности, тюремного персонала и других представителей государственной администрации. Кроме того, последние несколько лет министры внутренних дел и юстиции организовывали в различных районах страны рабочие совещания по вопросам прав человека для губернаторов, префектов и сотрудников сил безопасности, а в 1998 году было проведено два семинара по вопросам прав человека для губернаторов и начальников полиции и жандармерии.

12. 9 апреля 1997 года под председательством государственного министра по правам человека был учрежден Высший координационный комитет по правам человека, в состав которого вошли заместители премьер-министра и министров юстиции, внутренних дел, иностранных дел, национального образования и здравоохранения, а также представители других учреждений, задействование которых необходимо для выполнения Комитетом его функций. Этот орган осуществляет важные инициативы путем разработки или изменения законодательства с целью пресечения использования пыток и наказания лиц, совершающих акты пыток и жестокого обращения.

13. Однако эти изменения, видимо, еще не принесли положительных результатов с точки зрения устранения практики пыток. Многие неправительственные источники сообщили, что данные меры являются чисто "косметическими".

14. За последние несколько лет практика пыток, как представляется, изменилась, став в некоторых местах содержания под стражей менее жестокой. Сейчас в связи с сокращением сроков содержания под стражей некоторые сотрудники сил безопасности стремятся к тому, чтобы после допросов на теле у заключенных не оставалось никаких следов. Как видно из приложения, они, в частности, завязывают жертвам глаза, раздевают их догола, обливают из шланга холодной водой под высоким давлением, а затем помещают рядом с вентилятором, зажимают тисками половые органы, грязно оскорбляют и запугивают задержанных, угрожая им или членам их семей смертью и физической расправой. Аналогичным образом вместо открытого насилия по отношению к женщинам используются сексуальное домогательство и угроза насилием. Уголовные преступники иногда подвергаются избиению, которое скорее служит исправительным наказанием, чем средством для извлечения признания. "Фалака" (нанесение ударов по стопам ног), "палестинская виселица" (связывание рук за спиной и подвешивание в таком положении за запястья) и электрошок, как утверждается, применяются реже, особенно в Анкаре и Диярбакире, однако в некоторых районах страны все же практикуются. Определенные методы пыток, ранее характерные для юго-восточной части Турции, недавно стали использоваться в таких городах, как Айдын и Маниса, якобы потому, что в эти города были переведены полицейские сотрудники с юго-востока. Комиссия по правам человека парламента Турции сама заявила, что обнаружила факты, свидетельствующие о том, что во время содержания под стражей в полиции в юго-восточных районах страны применяются пытки. По сообщению агентства "Рейтер" от 3 апреля 1998 года, д-р Сема Пышкынсют, возглавляющая парламентскую комиссию, заявила на пресс-конференции о том, что она "видела признаки пыток... электрические и телефонные кабели, дубинки, палки, воду в помещениях для проведения допросов".

15. Источники сообщили, что большинство случаев пыток или жестокого обращения происходят в период задержания до принятия решения о помещении под стражу или освобождении. Пытки, как утверждается, по-прежнему широко применяются к лицам, которые подозреваются в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию судов по делам государственной безопасности (в частности, террористических актов), и к уголовным преступникам, обвиняемым в совершении кражи. По данным некоторых неофициальных источников, полиция чаще применяет изощренные формы пыток, тогда как жандармерия, как правило, просто избивает задержанных.

16. За последние несколько лет, особенно в Стамбуле и Анкаре, якобы участились случаи похищений и пыток людей, а также жестокого обращения с ними без помещения их в места содержания под стражей, что, в частности, объясняется стремлением обойти новые положения о сроках задержания. По сообщениям адвокатов, отдельных граждан увозят для допроса в удаленное место, где их запугивают и избивают. В большинстве случаев представители сил безопасности хотят от этих лиц того, чтобы они стали осведомителями. Например, Специальному докладчику сообщили, что 4 марта 1998 года

после общественной демонстрации, проведенной Конфедерацией рабочих профсоюзов Турции, в Анкаре, трое полицейских в гражданской одежде похитили Тайлана Генча и отвезли его на пустырь. Там ему предложили стать осведомителем и, после того как он отказался это сделать, грозили убить.

17. В отношении детей существует ряд специфических проблем. Особенно после недавнего оттока населения из юго-восточной части страны в такие крупные города, как Стамбул и Анкара, стал отмечаться рост числа случаев применения пыток к беспризорным детям, как правило, обвиняющимся в воровстве. Например, 4 июня 1998 года в директорате по вопросам безопасности в Бейоглу (Стамбул), согласно сообщениям, пыткам было подвергнуто пять детей в возрасте от 6 до 8 лет. Сотрудники полиции избили и сексуально унизили Асрина Ейшиллера (7 лет), Ягмюра Танрисевегиля (8 лет), Султана Танрисевегиля (6 лет), Михрибана Томака (6 лет) и Инанча Чаки (8 лет). В медицинском заключении, выданном Институтом судебной медицины, указывалось, что дети на семь дней потеряли трудоспособность. Если говорить о детях в целом, то вызывает беспокойство тот факт, что режим специальной защиты несовершеннолетних, включая незамедлительное предоставление адвоката, существенно ограничен в тех случаях, когда они обвиняются в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию судов по делам государственной безопасности.

18. Многие неправительственные источники, а также некоторые представители компетентных органов сообщают о том, что пытки имеют под собой социальную подоплеку. Избиение и другие подобные методы используются в качестве исправительной меры и меры дисциплинарного наказания в семье, в школе и на военной службе. Поэтому практика сбора доказательств с помощью избиения и пыток некоторыми полицейскими, и в частности малообразованными полицейскими, считается нормальной. Вопросы, касающиеся роли медицинского персонала, государственных обвинителей, сроков судебного разбирательства и содержания под стражей, будут рассмотрены в отдельных разделах ниже.

В. Информация, касающаяся полицейских участков и жандармерий

19. Полиция несет главную ответственность за обеспечение безопасности в городских районах, тогда как жандармерия занимается соответствующими проблемами в сельских районах, на которые приходится 92% территории страны. Министр внутренних дел подчеркнул, что в Турции насчитывается 200 000 полицейских и 300 000 жандармов, и указал на то, что некоторые из них порою могут совершать определенные противоправные действия из-за отсутствия надлежащей подготовки или психологического состояния на конкретный момент времени. В директорате по вопросам безопасности и управлении жандармерии созданы отделы по правам человека, призванные заниматься "внутриведомственной" подготовкой по вопросам прав человека и поиском путей для обеспечения того, чтобы свести к минимуму количество жалоб на сотрудников сил безопасности в связи с применением пыток и жестоким обращением.

20. Практически все должностные лица отмечали, что в настоящее время подразделения сил безопасности работают по принципу "от улики к подозрению", а не наоборот. Для того чтобы обеспечить более профессиональный и научный подход к сбору доказательств, сотрудников сил безопасности, в частности, учат использовать помощь технологически совершенных лабораторий, обеспечивающих проведение уголовно-следственных мероприятий и судебной экспертизы. Кроме того, вскоре будут развернуты экспериментальные проекты, предполагающие видеозапись допросов, и, по мнению некоторых опрошенных должностных лиц, они могут быть полезными для опровержения необоснованных жалоб, выдвигаемых против сотрудников сил безопасности. Д-р Сема Пышкинсют, возглавляющая парламентскую Комиссию по правам человека, подчеркнула важное значение создания нового образа "хорошего полицейского": хорошим полицейским будет считаться не тот полицейский, который гонится за количеством расследованных дел, а тот полицейский, который собирает наиболее полные и достоверные доказательства, используя современную технологию, и работает во взаимодействии с другими коллегами. В центральном полицейском участке в Бейоглу введен стандартный бланк, на основе которого берутся показания и в котором содержится графа с вопросом о согласии подозреваемого на запись его допроса на видеопленку. Однако во время посещения этого полицейского участка Специальный докладчик заметил, что видеокамеры не являются неизменным атрибутом кабинетов, предназначенных для проведения допросов.

21. Специальный докладчик посетил места содержания под стражей в Анкаре, Акпынаре, недалеко от Диярбакыра, и Стамбуле. В Анкаре он посетил места содержания под стражей, находящиеся в ведении Отдела по борьбе с терроризмом директората по вопросам безопасности; в Акпынаре - центр содержания под стражей Акпынарского управления жандармерии; в Стамбуле - центр содержания под стражей центрального полицейского участка Бейоглу и департамента по борьбе с наркотиками директората по вопросам безопасности. Все камеры являются стандартными, хотя в случаях задержания большого количества людей могут приниматься особые меры. Например, в Анкаре, если возникает такая необходимость, арестованные содержатся в спортзале Отдела по борьбе с терроризмом директората по вопросам безопасности, а в Стамбуле - в подвале центрального полицейского участка Бейоглу.

22. В осмотренных центрах заключения не было замечено карцеров. Единственным исключением явились тюремные помещения департамента по борьбе с наркотиками в Стамбуле, где имеется обитая темным войлоком одиночная камера, которую бывшие заключенные при встрече со Специальным докладчиком называли "темной комнатой" и которая формально предназначена для наркоманов, впадающих в криз. В этой камере стоит полная темнота, поскольку в ней нет ни окна наружу, ни искусственного освещения. Официально это было объяснено тем, что наличие электрических проводов в камере может быть опасным. Единственным источником света была мощная лампа, свет от которой проходил в камеру через небольшое окошко в стене предкамерного помещения. Единственное наружное окно в этом предкамерном помещении было совершенно матовым. Таким образом, предкамерное помещение и камера вместе создают обстановку абсолютного

мрака, в точности как об этом говорили бывшие заключенные. По мнению международного эксперта, с которым проконсультировался Специальный докладчик, помещения такого типа, в которых органы чувств отключаются на длительное время (при отсутствии света и звука), могут оказывать пагубное воздействие на людей, которые в них содержатся. К краткосрочным последствиям относятся галлюцинации, потеря памяти, депрессия и страх. Существует также опасность продолжительных психических расстройств.

23. Специальный докладчик посетил центральную тюрьму Анкары, тюрьму категории "Е" в Диярбакыре и тюрьму Сагмаджалар в Стамбуле (Байрампаша), чтобы опросить там задержанных об условиях их содержания под стражей. В Анкаре Специальному докладчику не разрешили посетить тюремные помещения по той причине, что присутствие заключенных с психическим расстройством (лиц, находящихся в состоянии депрессии, или же наркоманов) может поставить под угрозу его безопасность. Там группа молодых студентов, якобы членов "Фронта народно-революционной армии спасения", отказалась на индивидуальной основе беседовать со Специальным докладчиком. У одной из девушек были замечены большие синяки под глазами. От нее нельзя было получить разъяснения того, откуда у нее эти синяки. Представитель Отдела по борьбе с терроризмом, где она несколько дней содержалась под стражей, объяснил, что эти синяки она получила при оказании сопротивления полиции в момент ареста. В Стамбуле некоторые лица, задержанные по подозрению в совершении уголовных преступлений, как и ряд политических заключенных в Диярбакыре, заявили о том, что во время содержания под стражей их пытали и с ними грубо обращались.

С. Информация, касающаяся тюрем

24. Утверждается, что широко распространена также практика применения пыток в тюрьмах и использование чрезмерной силы для подавления беспорядков. Обычно заключенные содержатся в общих камерах, однако ходят разговоры о введении системы одиночных камер. Политзаключенные и некоторые правозащитные организации по правам человека выступают против одиночных камер, опасаясь, что они станут своего рода "комнатами пыток". Когда заключенные содержатся в общих камерах, пытать их труднее, поскольку они защищают друг друга, и пытки или жестокое обращение, как правило, применяются при конвоировании заключенных в судебную инстанцию или другую тюрьму. Было отмечено, что уголовники в целом предпочитают систему одиночных камер. Кроме того, сообщалось, что несовершеннолетние заключенные зачастую содержатся в общих камерах вместе с совершеннолетними. Специальный докладчик встретился с Севги Кая, предполагаемой жертвой пыток, которая заявила, что, когда ей было 15 лет, она содержалась в тюрьме Байрампаша в Стамбуле в обычной общей камере.

25. Тюремный персонал часто недостаточно подготовлен. Наем тюремных надзирателей может осуществляться скорее с учетом чисто физических, а не социально-психологических качеств. Профессиональная подготовка - минимальна (например, в Стамбуле - одномесячный, организуемый по месту службы курс подготовки по вопросам обращения с заключенными и выполнения административных обязанностей; в Диярбакире - однонедельная начальная подготовка и впоследствии по одной неделе в год). Особенно в южно-восточной части страны, согласно неофициальным источникам, для работы в тюрьмах, как правило, выбираются люди с экстремистскими правыми или националистскими убеждениями. В начале 1998 года д-р Сема Пышкынсют, возглавляющая парламентскую Комиссию по правам человека, чтобы ознакомиться с положением заключенных, посетила тюрьмы и центры содержания под стражей в 14 провинциях. Доклад еще не опубликован, однако она сообщила некоторые свои заключения Специальному докладчику. По ее мнению, заключенные, осужденные за терроризм, подвергаются такому же жестокому обращению, как и другие заключенные. Кроме того, она, в частности, отметила, что дискриминация в отношении заключенных по признаку этнического происхождения, похоже, отсутствует; процедура разбирательства является слишком длительной; сотрудники правоприменительных органов, которые совершают противоправные действия, находятся под влиянием своего прошлого и положения в своих провинциях. По ее мнению, это положение можно улучшить за счет совершенствования профессиональной подготовки. Среди последних позитивных моментов была отмечена осведомленность тюремного персонала о том, что жестокое обращение с заключенными противоречит закону.

D. Информация, касающаяся отдельных случаев

26. Специальный докладчик также смог побеседовать с рядом предполагаемых жертв пыток в Анкаре, Диярбакире и Стамбуле. О некоторых случаях говорится в приложении.

27. Кроме того, из неправительственных источников Специальный докладчик получил информацию о положении в тех частях страны, которые ему не удалось посетить. Было сообщено о многочисленных случаях пыток, в частности в Измире, Манисе и Айдыне. Примечательным является дело Четина Пайдара, который был задержан 4 марта 1998 года в Манисе. Он признался якобы под пыткой в том, что убил своего отца, и впоследствии был помещен под стражу. Г-н Пайдар был освобожден спустя некоторое время, когда его отца нашли живым, сидящим в парке.

28. 16 ноября 1998 года Специальный докладчик обратился к правительству из Диярбакира с настойчивым призывом, о чем подробно говорится в пункте 729 документа Е/CN.4/1999/61. Перевод Лешкера Аджара из одного места заключения в другое был санкционирован Управлением тюрем и центров заключения министерства юстиции 16 октября 1998 года. Однако по состоянию на момент направления призыва его перевод не состоялся, и он, как утверждается, содержался в одиночном заключении. В своем ответе от 19 ноября 1998 года правительство сообщило, что Лешкер Аджар был

переведен в Мардинскую тюрьму закрытого типа "Е" по его просьбе 18 ноября 1998 года. Оно также добавило, что делом занимаются главные прокуратуры Диярбакыра и Элязыга. Еще в одном ответе указывалось, что по прибытии в Элязыгскую тюрьму г-н Аджар учинил бунт и что утверждения о том, что он подвергался пыткам и содержался в одиночном заключении, являются необоснованными.

II. ЗАЩИТА ЗАДЕРЖАННЫХ ЛИЦ ОТ ПЫТОК

A. Правовые аспекты

29. Турция является стороной многих международных и региональных договоров по правам человека, в соответствии с которыми государства обязаны искоренить практику пыток и обеспечить эффективные средства помощи жертвам пыток и схожих актов, совершенных государственными должностными лицами. Важнейшими из этих договоров являются Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; и Европейская конвенция о предупреждении пыток. Необходимо подчеркнуть, что статья 90 Конституции Турции предусматривает, что "международные соглашения, должным образом введенные в действие, имеют силу закона. Эти соглашения не подлежат никакому обжалованию в Конституционном суде на предмет того, что они являются неконституционными".

1. Внутренние правовые нормы

30. Внутреннее законодательство Турции содержит целый ряд положений, запрещающих пытки и жестокое обращение со стороны государственных должностных лиц и предусматривающих уголовное наказание за них. В статье 17 Конституции указывается, что "никто не должен подвергаться пыткам или жестокому обращению, несовместимому с достоинством человеческой личности". Применение пыток является наказуемым и по Уголовному кодексу. Статья 243 предусматривает, что должностное лицо, которое "пытает обвиняемого или прибегает к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, с тем чтобы он сознался в совершении преступления, наказывается строгим тюремным заключением сроком до пяти лет и отстраняется от гражданской службы временно или пожизненно". Статья 245 касается жестокого обращения, практикуемого полицейскими, и предусматривает, что "сотрудники, уполномоченные использовать силу, и все полицейские, которые при выполнении своего долга или исполнении приказов своих вышестоящих начальников угрожают какому-либо лицу, грубо обращаются с ним или причиняют ему телесные повреждения или которые фактически избивают конкретное лицо или наносят ему травму при обстоятельствах, помимо обстоятельств, оговоренных законами и правилами, наказываются лишением свободы сроком от трех месяцев до трех лет и временно отстраняются от гражданской службы".

31. Государственный министр по правам человека д-р Хикмет Сами Тюрк в ходе миссии проинформировал Специального докладчика о том, что в настоящее время на рассмотрении парламентской Комиссии по вопросам юстиции находится законопроект о внесении изменений в статьи 243 и 245 Уголовного кодекса, в соответствии с которыми будет увеличен срок отбывания наказания для лиц, признанных виновными в совершении соответствующих правонарушений. Срок лишения свободы, предусматриваемый по статье 243, будет увеличен с 1-5 лет до 2-8 лет, а по статье 245 - с 3 месяцев - 3 лет до 6 месяцев - 5 лет. Кроме того, по статье 354 Уголовного кодекса, касающейся фальсификации медицинских заключений, были предложены поправки, которые позволят наказывать виновную сторону лишением свободы сроком от четырех до восьми лет.

32. Статья 13 Закона № 3842, который был принят в ноябре 1992 года с целью внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, запрещает пытки и другие недозволенные методы допроса. Кроме того, статья 254, которая была добавлена к статье 24 Кодекса, запрещает использование доказательств, собранных незаконным образом: "Доказательства, собранные незаконным образом следственными и обвинительными органами, не могут служить основой для вынесения приговора".

33. 3 декабря 1997 года Канцелярией премьер-министра был издан циркуляр по вопросу об уважении прав человека и предупреждении пыток и жестокого обращения. В циркуляре, в частности, предусматривается следующее:

"2. Подозреваемые ни в коем случае не должны подвергаться жестокому обращению, независимо от состава их преступления; по факту сообщений о пытках и жестоком обращении без промедления проводится необходимое расследование.

3. Против сотрудников, обвиняемых в пытках и жестоком обращении, незамедлительно возбуждается уголовное дело. Разбирательство должно проводиться по возможности в кратчайшие сроки.

4. Осужденные и заключенные не должны подвергаться грубому или унижительному обращению в тюрьме или во время конвоирования".

34. Другим позитивным изменением явилось вступление в силу 1 октября 1998 года "Положений о порядке ареста, содержания под стражей в полиции и проведения допросов". Эти Положения устанавливают принципы и процедуры, которыми должны руководствоваться сотрудники полиции при аресте, помещении под стражу и содержании в заключении какого-либо лица. Статья 23 Положений предусматривает, что "лицо, содержащееся под стражей, а) не может быть подвергнуто физическому или психологическому воздействию, подавляющему его волю, такому, как грубое обращение, принуждение, пытки, введение лекарственных препаратов, домогательство, обман, применение физической силы или насилия, а также подсобных средств; и б) ему нельзя обещать незаконные выгоды".

35. Вероятно, наиболее важные нормы, закрепленные этими Положениями, содержатся в части III, касающейся продолжительности содержания под стражей, освобождения и передачи задержанных судебным органам. В предыдущих докладах международных органов по правам человека неоднократно высказывались критические замечания в отношении того, что срок между задержанием конкретного лица и его доставкой к судье, является слишком длительным. Например, в своем кратком отчете о результатах деятельности по расследованию в отношении Турции Комитет против пыток отметил, что "максимальный срок задержания в 30 дней до суда, применяемый к задержанным или арестованным лицам в тех районах, где было объявлено чрезвычайное положение, является чрезмерным и может позволить сотрудникам сил безопасности прибегнуть к применению пыток" (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, дополнение № 44 (A/48/44/Add.1), пункт 25). Этот вывод отражает тот факт, что до 6 марта 1997 года статья 30 Закона № 3842 от 18 ноября 1992 года допускала содержание под стражей сроком до 15 дней за "групповые" преступления и преступления, подпадающие под юрисдикцию судов по делам государственной безопасности, и сроком до 30 дней - в зонах, в которых объявлено чрезвычайное положение. На основании закона от 6 марта 1997 года была отменена статья 30 Закона № 3842 и внесены поправки в Уголовно-процессуальный кодекс и в Закон о создании судов по делам государственной безопасности и порядке их судопроизводства, а также в Закон № 3842 от 18 ноября 1992 года.

36. Статья 13 новых Положений, которая с некоторыми изменениями фактически включает в себя статью 3 закона от 6 марта 1997 года, предусматривает, что "если какое-либо лицо, арестованное за преступления, совершенные одним или двумя лицами, не освобождается, то оно должно быть доставлено к компетентному судье не позднее чем через 24 часа, исключая время, необходимое для его привода к ближайшему судье. Если преступление подпадает под компетенцию судов по делам государственной безопасности, то этот срок составляет 48 часов". В статье 14 указывается, что данный срок может быть продлен с санкции прокурора в общей сложности до четырех дней в случае групповых преступлений, в том числе преступлений, охватываемых юрисдикцией судов по делам государственной безопасности. Кроме того, если следствие не удастся завершить в течение четырех дней, прокурор может попросить судью продлить срок содержания под стражей до семи дней, прежде чем подозреваемый предстанет перед судьей. В случае преступлений, совершенных в районах чрезвычайного положения и подпадающих под компетенцию судов по делам государственной безопасности, семидневный срок по требованию прокурора и решению судьи может быть продлен до 10 дней.

37. Статья 20 вышеуказанных Положений предусматривает, что "арестованное лицо может встретиться с адвокатом в любое время и в обстановке, при которой другие лица не будут слышать их разговор". Однако в случае преступлений, входящих в компетенцию судов по делам государственной безопасности, арестованное лицо может встретиться со своим адвокатом только после продления срока содержания под стражей по решению судьи.

38. Статья 6 также предусматривает важные нормы, направленные на защиту отдельных лиц при их аресте. В частности, "соответствующее лицо должно быть информировано об имеющемся у него праве сообщить своим родственникам факт и причины ареста, а также о его праве не давать показаний независимо от характера преступления". Однако на право на информирование родственников об аресте распространяется одно существенное ограничение: оно касается того случая, когда разглашение этой информации может "повредить ходу и целям следствия". Кроме того, в статье 9 Положений указывается, что "при преступлениях, подпадающих под юрисдикцию судов по делам государственной безопасности, родственники информируются таким же образом, если это не наносит вреда результатам следствия" (подчеркнуто автором).

2. Осуществление

39. Новые Положения о порядке ареста, содержания под стражей в полиции и проведения допросов, а также различные статьи Уголовно-процессуального кодекса, Уголовного кодекса и Конституции, которые запрещают пытки и жестокое обращение, квалифицируя их как правонарушение, свидетельствуют о значительном улучшении правовых норм, в частности в том, что касается сокращения срока содержания под стражей в полиции. Однако, несмотря на усилия, предпринятые правительством, в Турции все еще имеет место практика пыток. Это отчасти объясняется тем, что прокуроры не осуществляют должного контроля за тем, как обращаются с задержанными во время их содержания под стражей, и не проводят тщательного расследования по заявлениям задержанных о применении к ним пыток. Кроме того, практически все адвокаты, говорившие со Специальным докладчиком, подчеркивали, что обвинительные приговоры, и в частности в судах по делам государственной безопасности, строятся практически исключительно на признаниях подсудимых. По оценке одного адвоката из Ассоциации по правам человека Турции, единственной основой для осуждения в 90% случаев служат свидетельские показания. Другие адвокаты указали, что они никогда не участвовали в рассмотрении такого дела в судах по делам государственной безопасности, когда свидетельские показания были бы сочтены неприемлемыми из-за того, что они были получены с использованием пыток или жестокого обращения.

40. Пункт 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, гласит следующее:

"Когда в распоряжение лиц, осуществляющих судебное преследование, поступают улики против подозреваемых, полученные, как это им известно или как они имеют разумные основания считать, с помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав человека подозреваемого, особенно связанных с применением пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, или других нарушений прав человека, они отказываются от использования

таких улик против любого лица, кроме тех, кто применял такие методы, или, соответственно, информируют суд и принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, ответственные за применение таких методов, привлекались к суду".

41. То, что прокуроры не проводят тщательного расследования по факту широко распространенных заявлений о пытках, которые они получают, является явным нарушением ими своих профессиональных обязанностей.

42. Хотя все обвинители судов по делам государственной безопасности и государственные обвинители, с которыми встречался Специальный докладчик, категорически заявили, что показания, полученные под принуждением, являются неприемлемыми, откровенные замечания главного обвинителя одного из судов по делам государственной безопасности свидетельствуют, что "пробелы" все же существуют. Например, он сообщил Специальному докладчику, что большинство обвинений в содействии и подстрекательстве к осуществлению террористической деятельности основываются главным образом на показаниях обвиняемых, поскольку в таких случаях, как правило, отсутствуют подкрепляющие доказательства. Вместе с тем Специальный докладчик был проинформирован о делах, связанных с содействием и подстрекательством к осуществлению террористической деятельности, когда судьи освобождали задержанных, которые обвинялись в совершении этого преступления, но которые заявляли о том, что их показания были получены под принуждением; в то же время дополнительного судебного расследования по факту заявлений о пытках не проводилось. Представляется неясным, выносили ли судьи решения о неприемлемости показания из-за того, что улики были получены незаконным образом, или же они освобождали обвиняемых из-под стражи по другим причинам.

43. Тот же главный обвинитель проинформировал Специального докладчика, что признания все же считаются приемлемыми, даже если они получены под пыткой, при наличии подкрепляющих доказательств. Он разъяснил, что при содержании под стражей задержанные террористы занимаются членовредительством, чтобы показать, что полиция их пытала. Кроме того, он заявил, что обвинение исходит из того, что полиция руководствуется позитивными намерениями.

44. Предполагаемые жертвы пыток, с которыми беседовал Специальный докладчик, неоднократно утверждали, что их последующие отказы от признаний, сделанных в результате пыток при содержании под стражей, не были приняты во внимание обвинителями судов по делам государственной безопасности. Пострадавшие также заявляли, что обвинители не проводят тщательного расследования в связи с их утверждениями о пытках. Особенно примечательным в этом отношении является дело адвоката Ахмета Фазиля Тамера, если учесть то, насколько серьезные травмы были им получены. Г-н Тамер сообщил делегации, что его задержали 19 апреля 1994 года в Стамбуле по обвинению в принадлежности к одной нелегальной организации. Г-н Тамер содержался под стражей 14 дней в директорате по вопросам безопасности Гайреттепе, где,

как он утверждает, его подвергали жестоким пыткам, включая "палестинскую виселицу". В результате того, что его подвешивали таким образом, у него временно парализовало обе руки и он не мог шевелить пальцами в течение трех месяцев после случившегося. Недавний осмотр, проведенный через четыре с половиной года с момента его задержания, показал, что ему по-прежнему трудно двигать левой рукой с онемевшими пальцами. Первоначально в медицинском заключении, подготовленном судебным врачом в суде по делам государственной безопасности, просто указывалось, что он не мог работать в течение четырех дней, однако тюремный врач позднее засвидетельствовал, что из-за полученных увечий он потерял трудоспособность на 15 дней. Г-н Тамер утверждает, что, когда он предстал перед обвинителем суда по делам государственной безопасности, тот написал на документе, содержащем утверждение о пытках, что г-н Тамер не может шевелить руками и поэтому не в состоянии за себя расписаться. Вместо подписи был поставлен отпечаток его пальца. Несмотря на такие убедительные доказательства, г-н Тамер был посажен в тюрьму на основании, в частности, его признания. Он все еще находится в тюрьме в ожидании судебного разбирательства. Насколько ему известно, по факту его заявлений о пытках не было проведено никакого должного расследования, и, конечно, ни одному из сотрудников полиции не предъявлено обвинение по статьям 243 или 245 Уголовного кодекса.

45. Еще одним признаком того, что обвинители в судах по делам государственной безопасности серьезно не воспринимают утверждения о пытках, служит крайне незначительное число дел, которые они передают государственным обвинителям. Практически все обвинители в судах по делам государственной безопасности, с которыми встречался Специальный докладчик, признали, что они направляют государственным обвинителям сравнительно мало сообщений о пытках. В действительности они не смогли представить каких-либо статистических данных о количестве дел, переданных ими государственным обвинителям. В качестве объяснения тому, почему на рассмотрение государственных обвинителей передается такое незначительное число сообщений о пытках, Специальному докладчику давался стандартный ответ: террористы склонны делать заявления о пытках с целью дискредитации полиции и судебной системы в целом.

46. Если говорить о задержанных лицах, подпадающих под юрисдикцию судов по делам государственной безопасности, то в связи со сроком их содержания под стражей, несмотря на его значительное сокращение, возникают определенные проблемы. Задержанные, обвиняющиеся в совершении уголовных преступлений, могут встретиться с адвокатом в любое время после их помещения под стражу. Однако в случае преступлений, охватываемых сферой компетенции судов по государственной безопасности, задержанный может встретиться со своим адвокатом только после продления срока содержания под стражей по решению судьи, или, иными словами, через четыре дня. Кроме того, по словам адвокатов, участвовавших в таких делах, данная встреча проходит в присутствии сотрудников полиции. К тому же адвокат не имеет доступа к материалам дела, когда принимается решение о лишении свободы. Адвокат может ознакомиться с этими материалами только после того, как обвинитель вынесет обвинительный акт, что обычно занимает от одного до двух месяцев.

47. Специальный докладчик был также обеспокоен тем, что многие, и в частности высокопоставленные, правительственные чиновники, включая старших полицейских должностных лиц, не знают сроков задержания, предусмотренных новыми Положениями. Практически все из них указывали четырехдневный срок содержания под стражей для задержанных, подпадающих под сферу компетенции судов по делам государственной безопасности, соглашаясь с тем, что на практике этот срок через два дня всегда продлевается. Вместе с тем более серьезную обеспокоенность вызывает то, что многие должностные лица просто не знают правил: одни из них говорят о 2-10 днях, тогда как другие даже ссылаются на прежние нормы, когда задержанные, прежде чем предстать перед судьей, могли содержаться под стражей в течение 15 и 30 дней. Кроме того, некоторые должностные лица с уверенностью заявляли, что даже задержанные, подпадающие под юрисдикцию судов по делам государственной безопасности, сразу же получают доступ к адвокату. Если старшие должностные лица не знакомы с действующими правилами, то гражданские служащие на более низком уровне, очевидно, могут также не знать новых норм.

48. Поскольку большинство наблюдателей сообщают о том, что пытки обычно применяются в первые два дня, отсрочка до четырех дней, прежде чем судья примет решение об освобождении, лишении свободы или продлении срока задержания в тех случаях, когда дело касается трех или четырех подозреваемых или подпадает под сферу компетенции суда по делам государственной безопасности, влечет за собой серьезный риск для задержанных. К тому же закон не требует того, чтобы задержанный был доставлен к судье при принятии решения о продлении срока содержания под стражей. В деле Броган и другие против Соединенного Королевства Европейский суд по правам человека постановил, что задержка, составляющая четыре дня и шесть часов, не отвечает, установленному Европейским судом требованию оперативного рассмотрения дел 1/. Из этого следует, что любое продление срока содержания под стражей сверх четырех дней, при том что подозреваемый в личном качестве не предстает перед судьей, расходится с положениями Европейской конвенции о правах человека. То, что в зоне чрезвычайного положения допускается продление сроков содержания под стражей на 7-10 дней, несколько не меняет ситуацию. По мнению Европейского суда по правам человека, содержание под стражей в течение семи дней в районах, где объявлено чрезвычайное положение, может быть оправданным только при наличии других средств правовой защиты, таких, как habeas corpus и право на консультацию с адвокатом через 48 часов после задержания 2/. В своем Замечании общего порядка 8 по статье 9

1/ Brogan and Others v. the United Kingdom, Judgment of the European Court of Human Rights, 29 November, 1998, para. 62.

2/ См. Brannigan and McBride v. United Kingdom (5/1992/350/423-424) (22 April 1993), paras. 62-66; Aksoy v. Turkey, ECHR (100/1995/606/695) (18 December 1996), paras. 82-83.

Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека отметил, что период времени, в течение которого соответствующее лицо должно быть "в срочном порядке" доставлено к судье, "не должен превышать нескольких дней" 3/. В принципе 7 Основных принципов, касающихся роли юристов, предусматривается следующее: "Кроме того, правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу и в любом случае не позднее, чем через 48 часов с момента ареста или задержания".

49. Еще одна проблема заключается в том, что, согласно новым Положениям, для продления срока содержания под стражей свыше 48 часов, запрашиваемого полицией, требуется санкция прокурора. На практике такие просьбы полиции редко когда отклонялись. Показательно то, что практически все, как правительственные должностные лица, так и адвокаты, называли четырехдневный срок. Кроме того, некоторые прокуроры признавались, что решение о продлении срока содержания под стражей принимается исключительно на основе подаваемого на имя прокурора рапорта с просьбой продлить соответствующий срок. Главный государственный обвинитель одного суда по делам государственной безопасности заявил, что материалы дела остаются в отделе по борьбе с терроризмом и поэтому ему трудно принимать решения. Он также отметил, что запросы о продлении срока содержания под стражей часто поступают от полиции непосредственно перед истечением установленных 48 часов. В связи с этим он должен на слово верить отделу по борьбе с терроризмом. Аналогичным образом другой главный государственный обвинитель суда по делам государственной безопасности признал, что отказы полиции в просьбе продлить срок содержания под стражей имеют место не часто, и указал, что расследование проводится полицией по поручению прокурора. Он заявил, что при таком положении между двумя представителями власти должен существовать элемент доверия.

50. Другой важной гарантией обеспечения уважения прав задержанного лица является составление четких протоколов его ареста и содержания под стражей. В этой связи статья 12 Положений о порядке ареста, содержания под стражей в полиции и проведения допросов устанавливает четкие руководящие принципы в отношении информации, которая должна быть отражена полицией в журнале учета. Эти руководящие принципы согласуются со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и в частности с принципом 12. В статье 6 Положений о порядке ареста, содержания под стражей в полиции и проведения допросов также указывается, что конкретное лицо должно при аресте быть незамедлительно информировано о его правах.

3/ В деле Теран Хихон против Эквадора, сообщение № 277/1988, Комитет установил, что пятидневный срок является нарушением пункта 3 статьи 9.

51. Однако на практике Специальный докладчик столкнулся с некоторыми недостатками и пробелами в данной области. При посещении одной жандармерии он обнаружил несоответствие между временем доставки задержанного в жандармерию и временем фактической регистрации факта задержания. В данном конкретном случае подозреваемый был доставлен в жандармерию в три часа утра, однако этот факт был отмечен в журнале учета лишь в 11 часов утра. Дежурный офицер разъяснил, что факт задержания не регистрировался до тех пор, пока прокурор не дал письменное разрешение на этот счет. Другой недостаток, обнаруженный Специальным докладчиком в одном полицейском участке, заключается в том, что сотрудник, который заносит информацию в журнал учета, не ставит ни своей подписи, ни фамилии; свою подпись в журнале учета ставит лишь сотрудник, который регистрирует информацию, связанную с освобождением задержанных или их переводом в другую инстанцию. Если права отдельного лица нарушаются, то из-за невозможности узнать фамилию сотрудника, оформляющего привод задержанных лиц, возникают очевидные проблемы, касающиеся ответственности и подотчетности.

52. Кроме того, Специальному докладчику сообщили о том, что во все полицейские участки и жандармерии была направлена инструкция с изложением прав задержанных лиц, которую соответствующее лицо должно получать после его ареста. В вышеуказанной жандармерии дежурный офицер признал, что вплоть до настоящего времени такие инструкции задержанным лицам не выдавались. Вместе с тем он заявил, что задержанных информируют об их правах в устной форме. Однако, когда Специальный докладчик опрашивал лиц, содержащихся под стражей в жандармерии, они отмечали, что их никоим образом не информировали об их правах, а просили, не читая, подписать заявление о том, что они отказываются от своего права на помощь адвоката. Все это говорит о необходимости повсеместного обеспечения подготовки всех сотрудников сил безопасности в вопросах, касающихся новых Положений о порядке ареста, содержания под стражей в полиции и проведения допросов.

В. Медицинские аспекты

53. Специальный докладчик счел необходимым посвятить отдельный раздел своего доклада медицинским аспектам не только потому, что они напрямую связаны с предупреждением, а также выявлением и расследованием случаев пыток, но и потому, что они имеют особенно важное значение именно в Турции. В частности, в данном контексте можно говорить о проблемах, связанных с недостаточной судебно-юридической подготовкой медицинского персонала, нехваткой медицинского оборудования, выдачей медицинских заключений о состоянии здоровья лиц, содержащихся под стражей, и ролью и сомнительной независимостью тюремных врачей. Однако в первую очередь необходимо разобраться в отношениях между лицами, занимающимися вопросами судебно-медицинской экспертизы, в частности с точки зрения ответственности и подотчетности.

54. Как отметил государственный министр по правам человека, судебные врачи подотчетны перед своей собственной ассоциацией и министерством здравоохранения. Однако их профессиональная ассоциация, Совет по вопросам судебной медицины (ССМ), не имеет самостоятельного статуса, а действует под эгидой министерства юстиции. Министр юстиции отвечает за назначение председателя ССМ, а также председателей специализированных органов, в частности органов, занимающихся вопросами, касающимися пыток. Согласно информации из одного неправительственного источника, тесная связь между судебными врачами и системой отправления правосудия проявляется в том, что кабинеты судебных врачей располагаются в здании суда. Кроме того, следует упомянуть об Институте судебной медицины, сотрудники которого, зачастую по просьбе правительства, работают неполное время в качестве свидетелей-экспертов при ССМ, а также об отделениях судебной медицины в медицинских учебных заведениях, включая специализированные органы, такие, как Ассоциация судебно-медицинских экспертов (АСМЭ), действующая при медицинском факультете Стамбульского университета.

55. Назначаемые правительством врачи широкого профиля, находящиеся в подчинении министерства здравоохранения, а также другие медицинские работники имеют свою собственную профессиональную ассоциацию - Турецкую медицинскую ассоциацию (ТМА). Гражданские служащие могут, но не обязаны вступить в эту профессиональную организацию, тогда как для военных врачей такая возможность исключена. При таком положении дел нелегко проследить за тем, чтобы эта категория врачей добросовестно выполняла свои профессиональные обязанности. Действуя во многих случаях совместно с независимыми районными медицинскими комитетами, ТМА правомочна налагать дисциплинарные меры, в том числе за подготовку фальсифицированных медицинских заключений. Она является единственным органом, который может отстранить врачей от лечебной практики на срок до шести месяцев, а также обратиться в суд с целью установления более длительного запрета. По словам Председателя ТМА, как об этом свидетельствует дело д-ра Нюра Биргена, обсуждаемое ниже, правительственные должностные лица с большим нежеланием выполняют такие решения. ТМА также участвует в подготовке "альтернативных медицинских заключений" в тех случаях, когда в официальных заключениях отсутствует информация, подтверждающая явные признаки пыток.

56. И наконец, тюремные врачи являются штатными сотрудниками министерства юстиции и поэтому подчиняются директору тюрьмы, в которой они работают; в связи с этим, как будет показано ниже, не может не возникнуть сомнения в их независимости.

1. Низкая квалификация и нехватка оборудования

57. Официальные и неофициальные лица, включая сотрудников министерства здравоохранения, высказывали беспокойство по поводу отсутствия необходимой квалификации у многих врачей, выполняющих судебно-медицинские функции. Это обуславливается как недостатками в области профессиональной подготовки врачей широкого профиля, так и нехваткой врачей, желающих специализироваться на судебной медицине.

58. Согласно оценкам, во всей Турции насчитывается 175-200 судебных врачей-практиков. По словам Председателя АСМЭ, лишь в 20 из 40 медицинских училищ в Турции судебная медицина преподается в качестве специального предмета. Вместе с тем, как сообщило министерство здравоохранения, даже в тех училищах, где такая специализация имеется, многие учащиеся ее не выбирают. Возникающая в результате этого нехватка специалистов означает, что врачи общего профиля, особенно в сельских районах, часто должны выполнять функцию судебных врачей. Однако поскольку в рамках своей общеобразовательной подготовки они не проходили курс судебной медицины, у них нет никаких знаний и опыта, необходимых для диагностики пыток, а также для проведения судебной экспертизы и составления медицинских заключений. Председатель АСМЭ отметил, что начать можно было бы с того, чтобы раздать всем врачам широкого профиля стандартные контрольные бланки, чтобы при проведении экспертизы были охвачены все необходимые моменты. Впоследствии Председатель ССМ проинформировал Специального докладчика о том, что в центре Стамбула, в Измире и Анкаре осуществляется экспериментальный проект, предусматривающий распространение среди врачей стандартных бланков, содержащих информацию о методах проведения экспертизы. Предполагается, что деятельность в рамках этого проекта быстро распространится на сельские районы, где, по данным официальных и неофициальных источников, проблема нехватки должным образом подготовленных специалистов стоит особенно остро. К другим соответствующим изменениям начального характера, о которых было сообщено Специальному докладчику, относится общее увеличение числа судебных врачей и разработка правительством руководящих положений, касающихся оказания врачебной помощи жертвам пыток.

59. Кроме того, следует отметить, что врачам не хватает специализированного оборудования для диагностики пыток. Врач, работающий в тюрьме типа "Е" в Диярбакыре, признал, что при получении информации о пытках, не оставляющих видимых следов, таких, как электрошок, из-за отсутствия необходимых средств он не может обнаружить подкожные травмы.

2. Выдача медицинских свидетельств

60. По словам некоторых государственных обвинителей, с которыми во время своей поездки встречался Специальный докладчик, чтобы возбудить расследование по факту утверждений о пытках, предполагаемая жертва должна подкрепить свою жалобу медицинской справкой или показаниями свидетеля. Вполне очевидно, что в силу самого характера пыток представление свидетельских показаний сопряжено с определенными трудностями, и поэтому для наказания виновных крайне важно правильно составить медицинское заключение. Новые Положения, действующие с 1 октября 1998 года (см. выше пункт 34), предусматривают, что все лица, находящиеся под стражей в полиции или дающие показания, должны проходить медицинский осмотр непосредственно по прибытии в место содержания под стражей и перед своим освобождением, а также во время содержания под стражей, если они по какой-либо причине переводятся в другую

инстанцию. Как отметил государственный министр по правам человека, проект поправки к статье 345 Уголовного кодекса квалифицирует как правонарушение выдачу фальсифицированных медицинских заключений, скрывающих факт пыток и жестокого обращения, и предусматривает наказание виновных в виде лишения свободы сроком от четырех до восьми лет. Применительно к наказанию должностных лиц, которые принуждают врачей к выдаче таких заключений, государственный министр разъяснил, что они будут преследоваться в уголовном порядке за злоупотребление властью. Министр здравоохранения также подчеркнул, что врачи являются в полной мере независимыми и не занимаются подготовкой фальсифицированных заключений. Тем не менее как до, так и во время своей поездки Специальный докладчик из ряда источников неоднократно получал информацию о том, что выдача фальсифицированных справок предопределяется теми условиями, в которых проводится медицинский осмотр, и что на врачей, отказывающихся это делать, нередко оказывается различное давление.

61. Согласно полученной информации, выдача фальсифицированных медицинских справок обуславливается различными факторами, однако основной причиной является непосредственная причастность лиц, подозреваемых в применении пыток, к получению этих справок. Сообщалось, в частности, что однажды они при этом вообще обошли медицинский персонал. Согласно одному источнику, некоторые полицейские в Батмане имеют собственную медицинскую печать, и этот факт был подтвержден Председателем Комиссии по расследованию нарушений прав человека. Во многих случаях сотрудники, подозреваемые в применении пыток, отводят пострадавшего к врачу, которого они сами выбирают, зачастую заранее зная о том, что этот врач не будет ставить диагноз, свидетельствующий о применении пыток. Иногда бывает и так, что врач в действительности не принимает пациента, а просто выдает должностным лицам медицинское заключение без проведения осмотра. В тех же случаях, когда пострадавшего все же приводят на прием к врачу, должностные лица, как утверждается, нередко все время присутствуют при осмотре, хотя государственный министр по правам человека подчеркнул, что осмотр должен проводиться без посторонних. Соответствующие должностные лица могут также стоять за дверью, однако, поскольку как пострадавший, так и врач знают об их присутствии, фактор запугивания сохраняется. По общему мнению, врачи проводят чисто визуальный осмотр, а не тщательное медицинское освидетельствование. Даже в тех случаях, когда врач проводит необходимый медицинский осмотр и пытается установить происхождение травм, пострадавшие нередко отказываются отвечать на вопросы из-за того, что сотрудники правоохранительных органов находятся рядом. Кроме того, выдаче надлежащих медицинских заключений препятствует то, что в сообщениях, даже если в них и содержится описание травм, может не оговариваться, что эти травмы являются результатом пыток, а также то, что в них может просто устанавливаться факт временной нетрудоспособности пострадавших без конкретного указания причин или даже полученных травм.

62. На врачей, выдающих правильные медицинские заключения, как утверждается, оказывается различного рода давление, с тем чтобы они изменили ту или иную справку или же вообще прекратили выдавать медицинские заключения, подтверждающие факт пыток. Во-первых, следует отметить, что соответствующие справки, как правило, выдаются на руки должностным лицам, сопровождающим пострадавших. Это подразумевает, что, если они не согласны с поставленным диагнозом, они могут попытаться заставить доктора изменить его или же уничтожить справку и найти другого врача, который согласится выдать фальсифицированное медицинское заключение. Согласно полученной информации, они часто приходят к врачам в нерабочее время или на дом. Например, д-р Эда Гювен из Инджирлиовы, провинция Айдын, констатировала факт применения пыток по отношению к шести пострадавшим, которых привели к ней жандармы в ноябре 1997 года. На следующий день представители власти предложили ей изменить медицинское заключение, и когда она отказалась, ее судили, хотя и впоследствии вынесли оправдательный приговор, за злоупотребление служебным положением. По словам председателя Палаты по вопросам медицины Диярбакыра, врачи должны настаивать на том, чтобы медицинские осмотры проводились в рабочее время в центре первичной медико-санитарной помощи и по возможности судебным врачом; ТМА подготовила инструкции, рекомендуемые врачам не подписывать медицинских заключений в нерабочее время.

63. Кроме того, врачи могут подвергаться и более грубым формам запугивания. Специальному докладчику сообщили о том, что врачей задерживают, с ними грубо обращаются или пытаются их за то, что они выдают достоверные медицинские справки. Информация об одном случае была получена по разным каналам от нескольких неправительственных организаций: речь идет о д-ре Мюнсифе Джетине, назначенном в 1994 году руководителем центра по оказанию первичной медико-санитарной помощи в Диярбакыре. Вместе со своими коллегами он решил отказаться выдавать медицинские справки без осмотра пациента. Как сообщается, вначале соответствующие должностные лица угрожали д-ру Джетину, уничтожив медицинские справки, а затем в августе 1996 года на несколько дней поместили его под стражу; утверждается, что во время содержания под стражей с ним по-разному грубо обращались, в частности били ногами и руками и подвергали угрозам. После освобождения начальник Регионального управления по чрезвычайному положению дал приказ о выселении его за пределы провинции. Хотя Председатель ТМА отмечала, что сейчас практика оказания подобного давления распространена в меньшей степени, чем несколько лет назад, она, согласно имеющимся сведениям, по-прежнему применяется достаточно широко, особенно в восточных и юго-восточных районах страны. Более того, по ее словам, страх быть подвергнутым такому давлению является основной причиной того, что врачи неохотно едут работать в эти районы.

64. Это также негативно сказывается на перспективах продвижения врачей по службе, что выражается либо в своего рода "высылке", как это имело место в случае д-ра Джетина, либо в отказе рассматривать их кандидатуры для назначения на ключевые должности. Например, когда рассматривались кандидатуры на должность председателя ССМ, ТМА предложила министерству юстиции кандидатуру д-ра Себнена Корура. Как сообщается, ей было отказано на основании ее причастности к подготовке ТМА "альтернативных медицинских отчетов". С другой стороны, власти открыто защищают врачей, которые соглашаются выдавать фальшивые справки даже в тех случаях, когда против них принимаются дисциплинарные меры со стороны их профессиональной организации. Например, ТМА запретила д-ру Нуре Биргену, руководителю третьего Профессионального совета ССМ, заниматься профессиональной деятельностью в течение шести месяцев; в настоящее время ее обвиняют в выдаче фальсифицированных справок, касающихся семи человек, задержанных в июле 1995 года. Сообщается, что, несмотря на это, министерство юстиции не освободило ее от занимаемой должности на том основании, что она является гражданским служащим, чьи гражданские права необходимо защищать.

65. Несмотря на большое количество подобных утверждений, нашедших подтверждение в ходе посещения страны Специальным докладчиком, который имел возможность опросить очевидцев, нынешний Председатель ССМ заявила о том, что ей ничего не известно об оказываемом на врачей давлении, и отказалась признать, что ее или ее подчиненных когда-либо подвергали такому давлению или обвиняли в выдаче фальшивых документов. Однако она согласилась с необходимостью решения проблемы передачи медицинских справок от врача к прокурору и проинформировала Специального докладчика о том, что в течение недели будет введен новый порядок, в соответствии с которым справки будут в запечатанном виде отправляться врачом прокурору по почте, либо, если справки выдаются на руки сотрудникам полиции для передачи прокурору, конверты будут печатываться так, чтобы их нельзя было вскрыть.

3. Роль тюремных врачей и другие связанные с содержанием в тюрьмах вопросы, вызывающие обеспокоенность

66. Присутствие в тюрьмах независимых врачей может в значительной степени способствовать пресечению случаев пыток или жестокого обращения в пенитенциарных учреждениях. Однако, как уже упоминалось выше, медицинский персонал, работающий в тюрьмах, входит в штат сотрудников министерства юстиции и поэтому в иерархическом отношении подчиняется тюремной администрации. Вследствие этого, как сообщают неофициальные источники, при выполнении своих обязанностей медицинские работники подвергаются давлению, причем не только в случае выдачи ими заключенным медицинских справок, но и при определении необходимости в их госпитализации для оказания срочной или специальной медицинской помощи или вынесении решения о том, что они неизлечимо

больны. Генеральный директор Администрации тюрем высказал мнение о том, что подобную связь нельзя назвать неуместной, поскольку врачи, работающие в тюрьмах, главным образом занимаются профилактикой и диагностикой, а серьезные заболевания обычно лечатся в госпиталях. Он подчеркнул, что врачи самостоятельно принимают решения о необходимости госпитализации больных и что в этих вопросах они не подотчетны начальнику тюрьмы. Он указал также, что врачи вполне могут подвергаться давлению и со стороны заключенных, обращающихся к ним с просьбой о переводе. Тем не менее Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу того, что в принципе возможность для злонамеренного отказа удовлетворить просьбу о переводе существует независимо от того, какая фактически практика применяется, и считает желательным принять все меры для ликвидации подобных очевидных пробелов в системе защиты, не в последнюю очередь для того, чтобы не допустить не соответствующих действительности заявлений.

67. В связи с вопросом о направлении заключенных в госпиталь министр здравоохранения проинформировал Специального докладчика о том, что уже разработаны планы строительства специальных госпиталей в Анкаре, Стамбуле и Измире, предназначенных только для заключенных, и что в настоящее время заключенные, направляемые на лечение, содержатся в обычных госпиталях в специальных палатах для заключенных. По словам министра, заключенные, помещенные в такие больничные палаты, имеют право проконсультироваться с врачом по своему выбору и с ними обращаются так же, как и с любыми другими пациентами. По утверждениям же из неофициальных источников, во время перевода заключенных часто подвергают жестокому обращению, а специальные отделения в госпиталях не могут обеспечить необходимые условия для лечения серьезных заболеваний и на медицинских работников в этих специальных отделениях может быть оказано давление. В качестве примера был приведен случай, когда трех медицинских сестер перевели из специального отделения на другую работу по требованию жандармерии, по мнению которой, эти медсестры установили излишне тесные отношения с заключенными.

68. Одна из важнейших проблем, которая касается содержания в тюрьмах и которую стоит отметить особо, - это то, что есть много заключенных, которые неизлечимо больны. Многие из них, например группа заключенных в стамбульской тюрьме Сагмаджиляр (Байрампаша), в результате продолжительных голодовок находятся в состоянии истощения, известном как синдром Вернике-Корсакофф. Статья 399 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает для неизлечимых больных отсрочку исполнения приговора или его отмену. Специальный докладчик ознакомился с многочисленными утверждениями о том, что эта статья не применяется, несмотря на то, что неправительственными организациями от имени заключенных с неизлечимыми заболеваниями был подан ряд ходатайств. Как сообщается, официальный ответ, полученный через посредство одного из неправительственных источников, сводится к тому, что по крайней мере в случае заключенных с синдромом Вернике-Корсакофф в тюрьме Байрампаша проблема состоит в том, что разбирательство по их делу не закончилось,

поэтому они не могут быть помилованы, поскольку они еще не были осуждены. Хотя в данном случае правовое положение и толкуется буквально, по всей видимости, необоснованно применять более жесткое правило к тем, чья вина еще не была полностью установлена, чем к тем, кто уже был осужден. Что касается мандата Специального докладчика, то речь идет не об освобождении этих заключенных как таковых, а об обеспечении гуманного обращения с ними. Если состояние их здоровья требует освобождения или лечения за пределами тюрьмы, то должны быть приняты соответствующие меры.

III. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

69. Несмотря на многочисленные сообщения о пытках, особенно в связи с применением Закона о борьбе с терроризмом, меры по проведению расследования, привлечению к судебной ответственности и наказанию сотрудников служб безопасности принимаются редко. Правозащитные организации утверждают, что неспособность правительства Турции применять национальные и международные положения о запрещении пыток явилась причиной создания атмосферы официальной безнаказанности, способствующей грубому обращению с задержанными во время содержания под стражей.

70. Выше уже давалось общее описание положений Уголовного кодекса Турции, в которых пытки и жестокое обращение квалифицируются как преступление по закону, в частности, статьями 243, 245 и 354 (см. пункт 30-31). В числе других правовых мер, предусматривающих защиту от злоупотреблений со стороны сотрудников полиции, можно упомянуть о статьях 181 и 228 Уголовного кодекса. Статья 181 гласит: "Государственный служащий, лишаящий другого лица свободы, не соблюдая при этом своих обязанностей или нарушая правовые процедуры и условия, наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет". Аналогичным образом, в статье 228 предусматривается, что "государственное должностное лицо, которое в результате превышения своих полномочий и в нарушение законов и правил совершает произвольные действия в отношении какого-либо частного лица или государственного служащего либо приказывает сделать это или вынуждает других отдавать подобные приказы, наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до одного года; если правонарушитель принимает такое решение с явным умыслом, срок наказания увеличивается не более чем на одну треть...".

71. Хотя большинство государственных служащих, с которыми встречался Специальный докладчик, признают существование случаев пыток, применяемых представителями власти, все они отрицают тот факт, что такие случаи носят систематический характер и широко распространены, утверждая, что речь идет лишь об отдельных инцидентах, виновники которых наказываются. На практике же наблюдается увеличение числа случаев привлечения сотрудников полиции к судебной ответственности. Это может свидетельствовать об активизации усилий со стороны правительства, но позволяет также

говорить и о более глубоком осознании данной проблемы общественностью благодаря уделения более пристального внимания средствами массовой информации ряду случаев, получивших широкую огласку.

72. В то же время статистическая информация, представленная государственными служащими и неправительственными организациями, показывает, что лишь в связи с крайне незначительным числом подобных утверждений, дело доводится до суда, причем, даже если и выносится обвинительный приговор, назначаемое наказание несоизмеримо со степенью тяжести преступления. Это объясняется несколькими причинами, в том числе юридическими препятствиями, стремлением руководства полиции оградить своих сотрудников, нежеланием прокуратуры расследовать случаи нарушений и привлекать преступников к уголовной ответственности, а также тем фактом, что суды не выносят должных приговоров.

73. В Диярбакире главный прокурор предоставил следующую статистическую информацию о расследованных делах по статье 243 (пытки) и статье 245 (жестокое обращение) Уголовного кодекса. В 1998 году по статье 243 в прокуратуру было передано 12 заявлений о применении пыток; расследования по пяти случаям еще не завершены, были приняты одно решение об общей неподсудности, четыре решения о территориальной неподсудности, два решения о непривлечении к судебной ответственности и одно решение о преследовании в судебном порядке. В 20 случаях, подпадающих под действие статьи 245, расследования по девяти делам еще не завершены, было принято одно решение об общей неподсудности, три решения о территориальной неподсудности и семь решений о непривлечении к судебной ответственности.

74. В Стамбуле главный прокурор предоставил следующую статистическую информацию. В 1996 году было возбуждено 113 уголовных преследований, в 1997 году - 93 уголовных преследования и в 1998 году - 39 уголовных преследований. Хотя разбирательства по многим из этих дел еще не завершены, прокурор проинформировал Специального докладчика о том, что в результате судебных разбирательств по вышеупомянутым делам 15 человек были осуждены и 120 человек были оправданы. Обвинительный приговор, предусматривающий самый длительный срок наказания (три года), был вынесен за нарушение статьи 243 Уголовного кодекса.

75. Исполняющий обязанности Генерального директора Управления безопасности проинформировал Специального докладчика о том, что в период между 1995 и 1997 годами по статье 245 Уголовного кодекса (жестокое обращение) было возбуждено 152 уголовных дела против в общей сложности 411 сотрудников полиции. По результатам разбирательств в связи с этими 152 делами только четыре сотрудника полиции были признаны виновными, тогда как разбирательства по делам еще 140 сотрудников не завершены. По статье 243 (пытки) было возбуждено 105 уголовных дел против 313 сотрудников полиции. 123 из них были оправданы, по 47 делам производство было прекращено, в связи с шестью делами не было дано разрешения на привлечение

сотрудников полиции к уголовной ответственности, а разбирательства по 137 делам еще продолжаются. Согласно статистическим данным, предоставленным исполняющим обязанности Генерального директора Управления безопасности, не было ни одного случая, по результатам рассмотрения которого сотрудника полиции приговорили бы к максимальному сроку тюремного заключения.

76. В информационной записке, препровожденной 11 декабря 1998 года, правительство предоставило следующую статистическую информацию о расследованиях и наказании в уголовном порядке сотрудников правоохранительных органов в период с 1 января 1995 года по 31 октября 1998 года. Число сотрудников правоохранительных органов, против которых были возбуждены судебные преследования по статьям 243 (пытки) и 245 (жестокое обращение) Уголовного кодекса, составило 534 и 2 696, соответственно; число сотрудников правоохранительных органов, против которых были приняты административные меры на основании статей 243 и 245, составило 396 и 4 508, соответственно.

77. Даже в тех случаях, когда привлеченные к уголовной ответственности лица признаются виновными, выносимые приговоры обычно неизмеримы со степенью тяжести преступлений. В качестве одного из последних примеров можно упомянуть о том, что в мае 1998 года Верховный суд поддержал вердикт уголовного суда первой инстанции № 1 в Бейоглу, который оштрафовал начальника полиции Джемалеттина Турана за применение пыток в отношении одного из членов Ассоциации по правам человека (АПЧ) Йельду Озджан, после того как она была задержана полицией в Стамбуле 4 июля 1994 года. 26 декабря 1996 года суд приговорил начальника полиции к трем месяцам тюремного заключения и освободил его от занимаемой должности на три месяца. Однако этот срок тюремного заключения был заменен штрафом в размере приблизительно 1,50 долл. США.

78. Разбирательство по делу об убийстве журналиста Метина Гоктепе является другим ярким примером царящей в Турции атмосферы безнаказанности. Гоктепе был избит до смерти во время содержания под стражей 8 января 1996 года после ареста при попытке вести репортаж о похоронах Ризы Бойбаша и Орхана Озена - заключенных, которые также были избиты до смерти во время инцидента, произошедшего в тюрьме типа Е в Юмранье, Стамбул, 4 января 1996 года. Хотя вначале власти утверждали, что Гоктепе не был задержан, позднее официально было признано, что он скончался во время содержания под стражей в результате нанесенных ему побоев.

79. Судебное разбирательство по делу 11 сотрудников полиции, обвиненных в убийстве Гоктепе, началось несколько месяцев спустя. Как это обычно происходит в подобных случаях, досье данного судебного дела было передано в суды провинций за пределами Стамбула (Айдын и Афьон) по "соображениям безопасности". Обвиненные сотрудники полиции были арестованы в июле 1997 года, но было это сделано только после мощного

давления со стороны общественности и инициатив премьер-министра и президента Республики. Тем не менее в сентябре 1997 года четверо сотрудников полиции из предварительного заключения были освобождены. Шестеро сотрудников, которым было предъявлено обвинение в убийстве, были в конечном счете оправданы, тогда как пятерых других 19 марта 1998 года приговорили к семи годам и шести месяцам тюремного заключения. За хорошее поведение подсудимых в ходе судебного разбирательства суд сократил их сроки приговоров с первоначально предусмотренных 12 лет. Кроме того, суд постановил, что "невозможно было установить со всей определенностью, действовали ли подсудимые с намерением совершить умышленное убийство". Однако это решение впоследствии было отменено Верховным судом на основании "неадекватности проведенного расследования".

80. 20 августа 1998 года в суде по делам о тяжких уголовных преступлениях в Афьоне началось повторное расследование по делу об убийстве Метина Гоктепе. Незадолго до окончания подготовки настоящего доклада Специальному докладчику стало известно о том, что пятеро содержащихся в предварительном заключении сотрудников полиции были освобождены. Судейская коллегия заявила, что она приняла это решение с учетом периода содержания обвиняемых под стражей и того факта, что большая часть доказательств, необходимых для судебного расследования, уже была собрана и что обвиняемые были лишены возможности оказывать влияние на процесс сбора доказательств. При этом судейская коллегия все же запретила этим сотрудникам полиции выезжать за рубеж.

81. Одним из юридических препятствий, позволяющих не привлекать представителей власти к уголовной ответственности, является Закон о привлечении к судебной ответственности государственных гражданских служащих, который был принят еще в 1913 году в эпоху Османской империи и который призван предоставить определенный иммунитет гражданским служащим при исполнении служебных обязанностей. В случаях, подпадающих под действие этого закона, административный совет, в состав которого входят гражданские служащие, обычно не имеющие юридической подготовки, проводит расследование, чтобы определить, должен ли данный гражданский служащий быть привлечен к судебной ответственности либо просто к ответственности в дисциплинарном порядке со стороны его или ее вышестоящих начальников. В случае принятия административным советом решения о наличии оснований для уголовного преследования он передает данное дело в соответствующий суд вместе со своей рекомендацией относительно квалификации преступления, в котором следует обвинить гражданского служащего. Затем прокурор проводит свое собственное расследование.

82. Как следствие применения данного закона возникают препятствия и задержки в плане привлечения к судебной ответственности за должностные проступки. Проблема разграничения компетенции этого административного совета усугубляется еще и тем, что, хотя сотрудники сил безопасности считаются гражданскими служащими, этот закон

распространяется на них только тогда, когда они действуют в рамках своих обычных правоохранительных обязанностей, т.е. в своем административном качестве. Например, если сотрудники жандармерии, перевозившие задержанного, обвиняются в применении к нему пыток, жалоба вначале будет передана на рассмотрение административного совета, поскольку данный вид деятельности составляет часть их обычных правоохранительных обязанностей. Однако если эти сотрудники участвуют в задержании подозреваемого лица по приказу прокурора, то они действуют в судебном, а не в административном качестве, и поэтому любая жалоба передается непосредственно прокурору.

83. Наглядным примером юридических препятствий, созданных Законом о судебном преследовании гражданских служащих, является случай, связанный с убийством десяти заключенных в тюрьме Диярбакыра 24 сентября 1996 года, когда специальное подразделение из сотрудников полиции, жандармерии и тюремных надзирателей подавило бунт заключенных. В ходе этой операции десять заключенных были избиты до смерти и по крайней мере 46 ранены, в основном в результате нанесения ударов по голове. Сообщалось, что у всех погибших заключенных имелась черепно-мозговая травма от ударов дубинками, прикладами винтовок и палками и что повсюду на их телах были видны следы от сильных побоев. В протоколах вскрытия содержался вывод о том, что десять заключенных скончались от пыток. В настоящее время возбуждены дела против 29 сотрудников жандармерии и 36 сотрудников полиции за применение чрезмерной силы и убийства. Однако прокурор снял обвинение против примерно 30 тюремных надзирателей, ссылаясь на то, что раненые заключенные не были подробно допрошены, поскольку им был задан лишь вопрос о том, кто нанес им телесные повреждения, но их не спрашивали о том, видели ли они, как избивали других. Поскольку большинство из них не смогли опознать лиц, участвовавших в их избиении, основания для обвинений отсутствовали.

84. Прокурор решил возбудить судебные дела против 65 сотрудников полиции и жандармерии, однако при этом он определил, что они выполняли административные, а не судебные функции, несмотря на тот факт, что полиция была направлена прокурором и что преступления были совершены в подведомственном ему центре содержания под стражей. Таким образом, данные дела были переданы на рассмотрение административного органа. Однако административный орган пришел к выводу, что они исполняли судебные функции, поскольку были вызваны прокурором. Поэтому прокурор был вынужден передать это дело в диярбакырский суд по делам о тяжких уголовных преступлениях, но суд отказался слушать данное дело на том основании, что речь идет об административном деле и, следовательно, оно относится к компетенции административного органа. В результате этот спорный вопрос должна была решать уголовная палата Кассационного суда, которая вынесла постановление о том, что данное дело не является административным и передала его обратно в суд по делам о тяжких уголовных преступлениях в Диярбакыре. Первое слушание по делу состоялось только в июне 1997 года, т.е. через девять месяцев после убийства заключенных, причем разбирательство по этому делу все еще продолжается.

Важно отметить, что никто из обвиняемых не был помещен в камеру предварительного заключения. Кроме того, полицейские, которые иногда приводят свидетелей в суд, сами же и являются обвиняемыми, что, как сообщают многие адвокаты, является обычной практикой для запугивания свидетелей.

85. Государственный министр, ответственный за вопросы прав человека, проинформировал Специального докладчика о подготовке предложения о внесении изменений в этот закон с основной целью ускорить процесс судопроизводства. В соответствии со статьей 7 закона с предложенной поправкой административный орган будет выносить решение о том, должен ли прокурор провести расследование по делу в течение 30 дней с момента совершения предполагаемого преступления. Этот 30-дневный срок при необходимости может быть продлен лишь один раз не более чем на 15 дней. Если в течение этого срока решение не принимается, то считается, что разрешение на проведение расследования было дано. Хотя данная поправка поможет разрешить проблему нынешних задержек в судопроизводстве, Специальный докладчик полагает, что она не позволяет урегулировать более острую проблему, которая связана с тем, является ли орган, состоящий из гражданских служащих, не имеющих правовой подготовки, надлежащим органом для определения целесообразности возбуждения судебного преследования в связи с утверждениями о правонарушениях, совершенных другими гражданскими служащими.

86. Еще одна проблема юрисдикционного характера обусловлена тем фактом, что расследование предполагаемых случаев применения пыток к содержащемуся под стражей лицу, относящееся к компетенции суда по делам о государственной безопасности, проводится прокурором соответствующего суда по делам о тяжких уголовных преступлениях. В результате разбирательство по делу содержащегося под стражей лица может проводиться судом по делам о государственной безопасности на основании свидетельских показаний, которые, как утверждается, были даны под принуждением, и обвинительный приговор может быть вынесен до того, как суд по делам о тяжких уголовных преступлениях примет решение относительно предполагаемого случая пытки. На практике это происходит довольно часто. Например, в ходе разбирательства по известному делу в Манисе, когда сотрудники полиции подвергали пыткам учащихся, суд по делам о государственной безопасности, полагаясь на признания учащихся, сделанные под пытками, вынес в отношении них обвинительный приговор еще до судебного процесса над правонарушителями в суде по делам о тяжких уголовных преступлениях.

87. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Турции прокурор обязан провести расследование, чтобы выявить основания для привлечения соответствующих лиц к уголовному преследованию, когда он получает жалобу о применении пыток или другую информацию о возможном преступлении (статья 153). Если проведенное расследование подтверждает факт применения пыток, то прокурор, как предполагается, должен предъявить несущим за это ответственность лицам обвинение (статья 163). Однако правозащитные организации и адвокаты утверждают, что прокуратура неохотно привлекает виновных в подобных актах к судебной ответственности.

88. Одна из трудностей, с которой приходится сталкиваться прокурорам, состоит в том, что при проведении предварительного расследования преступлений они в значительной степени вынуждены полагаться на силы полиции. С одной стороны, прокуроры, как правило, не желают привлекать к ответственности сотрудников полиции, которых они считают своими партнерами. С другой стороны, существует явный конфликт интересов, когда сотрудники полиции расследуют преступления, совершенные их коллегами. По крайней мере, один прокурор сообщил Специальному докладчику о том, что для того, чтобы прокуратура могла бороться с нарушениями, совершаемыми полицией, необходимо создать подразделение судебной полиции.

89. Прокуратура сталкивается также с проблемами, связанными с получением доказательств. Поскольку свидетельские показания пострадавшего сами по себе не являются достаточным доказательством для обоснования осуждения, в ходе судебного расследования необходимо представить вещественные доказательства. Во многих случаях таких вещественных доказательств недостаточно. В большинстве случаев это объясняется неадекватностью медицинских осмотров (см. главу II выше). Кроме того, не все виды пыток или жестокого обращения оставляют после себя физические следы. В других же случаях задержанные не могут опознать преступников, поскольку во время пыток им часто завязывают глаза. Даже если пострадавший и может опознать преступника, обвиняемые не обязаны являться в суд для целей опознания. Для создания еще больших препятствий для судебного преследования обвиняемых в некоторых случаях переводят в другие города, где они продолжают исполнять свои обязанности. Подобный перевод, безусловно, ограничивает возможности прокуроров для снятия свидетельских показаний с обвиняемых.

90. Маниское дело, которое широко освещалось в средствах массовой информации и в связи с которым 16 подростков были арестованы по обвинению в принадлежности к нелегальной организации и содержались под стражей в декабре 1995 года в помещении, находящемся в ведении Отдела по борьбе с терроризмом Управления безопасности Манисы, свидетельствует об огромнейших трудностях, которые возникают при привлечении к судебной ответственности сотрудников полиции или служб безопасности, совершивших акты пыток. После их задержания в ходе кратковременных свиданий с родственниками задержанным удалось сообщить своим родителям о том, что их пытали. Родители сразу же подали жалобу прокурору, и по их просьбе учащихся направили на медицинский осмотр. Учащиеся утверждали, что их осматривали в присутствии сотрудников полиции и что врачи не проверяли их физическое состояние и не задавали им никаких вопросов о жалобах на физическое состояние или о возможных травмах. В протоколах медицинского осмотра не было никаких конкретных сведений о применении пыток.

91. Впоследствии родители попытались договориться о независимой медицинской экспертизе, и медицинская коллегия Измира запросила разрешение на осмотр учащихся, однако в этом ей было отказано. Вместе с тем на основе официальных протоколов

медицинского осмотра, вопросников, которые она использовала для регистрации показаний учащихс относительно применения пыток и других жалоб на физическое состояние, а также их медицинских карт медицинская коллегия пришла к выводу, что учащихс все же подвергали некоторым видам пыток.

92. Несмотря на это сообщение, прокурор отказался возбудить дело против сотрудников полиции. Медицинские осмотры, проведенные после освобождения учащихс из-под стражи, позволили выявить у учащихс следующее: повреждение ушей из-за воздействия струй холодной воды, травмы в результате сдавливания яичек, симптомы туберкулеза и хронические боли от воздействия на их гениталий электрошока. И опять же, несмотря на эти медицинские доказательства, прокурор отказался возбудить дело. Наконец, после обширной кампании в средствах массовой информации и давления со стороны одного из членов парламента из этого района, который обратился к президенту, прокурор возбудил против полицейских дело 4 июня 1996 года, т.е. через шесть месяцев после получения вышеупомянутых заявлений.

93. Хотя судебные процессы против этих учащихс проходили в суде по делам о государственной безопасности и в суде по делам о тяжких уголовных преступлениях, разбирательство по делу сотрудников полиции началось в суде по делам о тяжких уголовных преступлениях в Манисе. В ходе слушания дел, переданных суду по делам о тяжких уголовных преступлениях, учащихс оправдали, поскольку суд пришел к выводу, что, помимо заявлений сотрудников полиции о том, что подсудимые совершили преступления, какие-либо другие решающие доказательства отсутствовали. Однако суд по делам о государственной безопасности, полагаясь на показания, которые, как утверждается, были получены под принуждением, вынес обвинительный приговор еще до завершения судебного разбирательства в отношении сотрудников полиции.

94. В ходе судебного процесса полицейским было разрешено продолжать исполнять свои обязанности. Кроме того, суд не потребовал явки сотрудников полиции на судебные заседания, на которых рассматривались возбужденные против них дела, и согласился с доводом о том, что опознание обвиняемых сотрудников полиции следует произвести по фотографиям, а не на очной ставке на том основании, что личность сотрудников из полицейских подразделений по борьбе с терроризмом не следует оглашать. 11 марта 1998 года сотрудники полиции были оправданы на основании недостаточности медицинских доказательств совершения актов пыток.

95. Как решение о признании учащихс виновными, так и оправдательный приговор в отношении сотрудников полиции были обжалованы. Апелляция против решения об осуждении учащихс все еще находится на рассмотрении, однако в октябре 1998 года Апелляционный суд отменил оправдательный приговор в отношении полицейских, указав, что учащиес подвергались физическому и психическому насилию. Поэтому должно состояться повторное слушание дела против сотрудников полиции в суде первой инстанции.

96. Кроме того, стоит отметить недостаточный дисциплинарный контроль в полиции и жандармерии. Сотрудников полиции и жандармерии редко подвергают каким-либо видам наказания. Например, неправительственные организации приводили примеры того, когда сотрудники, признанные виновными в применении пыток или жестоком обращении, фактически получали назначение на более высокий пост. Лишь в крайне редких случаях сотрудников временно отстраняют от исполнения служебных обязанностей на время проведения расследования, и их практически никогда не помещают в камеру предварительного заключения после вынесения прокурором обвинительного акта. Предоставленная в распоряжение Специального докладчика статистическая информация служит еще одним доказательством того, что сотрудников полиции или жандармерии крайне редко подвергают дисциплинарным взысканиям.

97. Например, генерал-лейтенант Четин Хаспиширен из Жандармского управления предоставил в распоряжение Специального докладчика следующие национальные статистические данные за последние пять лет о проведении внутренних расследований в подразделениях жандармерии в связи с преступлениями, связанными с пытками или жестоким обращением: в настоящее время к административной ответственности за применение пыток привлечены четыре унтер-офицера и семь сержантов-специалистов; за жестокое обращение к административной ответственности привлечены 8 офицеров, 60 унтер-офицеров и 42 сержанта-специалиста.

98. Исполняющий обязанности Генерального директора Управления безопасности предоставил следующие статистические данные о сотрудниках полиции. За первые десять месяцев 1998 года административным взысканиям подверглись 124 сотрудника полиции и они лишились работы, однако лишь 20 случаев были связаны с превышением полномочий (не все из этих 20 случаев обязательно имеют отношение к актам пытки или жестокого обращения); 319 сотрудников были оштрафованы либо их зарплата была снижена; 179 человек были наказаны в виде неподвижения по службе и 98 сотрудникам было отказано в повышении по службе в течение непродолжительного периода времени.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

99. Специальный докладчик выражает свою признательность правительству Турции за приглашение посетить страну, а также министрам, старшим судьям и многим государственным должностным лицам, с которыми он встречался, за их содействие делу успешного проведения миссии и предоставление ему обширной информации, которая, насколько это возможно, отражена в настоящем докладе с учетом предусмотренных Организацией Объединенных Наций ограничений в отношении объема документации. Для более полной оценки ситуации потребовалось бы значительно больше времени и необходимо было бы больше поехать по стране. Он также высоко оценивает помощь со стороны различных неправительственных организаций, включая профессиональные ассоциации адвокатов и врачей, а также правозащитные организации, которым зачастую приходится

работать в трудных условиях. Многие из официальных представителей и представителей неправительственных организаций, с которыми ему удалось побеседовать, предоставили в его распоряжение информацию о положении в тех районах страны, которые он не смог посетить.

100. Турция - страна, граничащая с семью государствами в политически нестабильном регионе, - не ограждена от воздействия существующих там мощных политических и религиозных факторов. Западная часть страны относительно хорошо развита, однако необходимо активизировать развитие других районов, особенно юго-восточной части Турции. Здесь, где в основном живут курды, давние конфликты, вызванные пренебрежением интересов, дискриминацией и культурными и социальными репрессиями, создали почву для мощной поддержки сторонников сепаратизма и автономии, в результате чего была учреждена "Рабочая партия Курдистана" (РПК), которая в 1984 году развязала бурную и безжалостную кампанию противодействия центральным властям, включая предполагаемые убийства в Турции и за рубежом гражданских лиц, считающихся враждебно настроенными по отношению к целям этой организации. Такие террористические акты были повсюду подвергнуты справедливому осуждению. Еще до шумевшего ареста лидера РПК в Италии, который был произведен в то время, когда Специальный докладчик находился в своей поездке, руководители высшего звена в правительстве отмечали, что потенциальные способности РПК вести вооруженную борьбу были существенно подорваны и что в скором времени эта кризисная ситуация будет урегулирована. Турция сталкивается также с огромной проблемой незаконного оборота наркотиков и связанным с ним явлением организованной преступности.

101. Таким образом, полиции и другим силам безопасности приходится действовать в чрезвычайно трудных условиях, часто имея дело с содержащимися под стражей лицами, которые упорно отказываются подчиняться, что создает острые проблемы с точки зрения соблюдения профессиональной дисциплины. Однако никто из тех, с кем имел возможность побеседовать Специальный докладчик, даже не пытался предположить, что с проблемами преступности в стране можно на законных основаниях бороться с применением пыток или жестокого обращения, которые по турецкому законодательству, а также по нормам международного права квалифицируются как преступление.

102. Что касается масштабов применения пыток и других подобных видов жестокого обращения, то лица, с которыми встречался Специальный докладчик, высказывали самые различные мнения. Многочисленные неправительственные источники подчеркивали, что ситуация в стране вообще не улучшилась. С их точки зрения пытки широко распространены и применяются систематически, а все последние изменения в законодательстве носят лишь "косметический" характер. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что слово "систематически" в данном контексте использовалось по крайней мере в трех значениях: во-первых, для указания на то, что на высшем политическом уровне одобряют и допускают эту практику, а то и приветствуют;

во-вторых, в том смысле, что эта практика широко используется правоохрнительными органами для проведения расследования, получения признаний и запугивания, независимо от того, одобряют или не одобряют ее на более высоких уровнях государственной службы или политического руководства страны 4/; и в-третьих, под этим словом подразумевается, что такие методы применяются в каждом отдельном случае преднамеренно для подавления воли содержащихся под стражей лиц.

103. Власти выдвигали следующий аргумент: ситуация в стране за последние несколько лет существенно улучшилась (таким образом имплицитно подразумевая, что раньше она была более тяжелой), особенно после сокращения сроков содержания под стражей без доступа к адвокату или без права предстать перед судом. По мнению этих представителей власти, сейчас данное явление ограничено отдельными случаями и подобная практика никоим образом официально не санкционируется.

104. С точки зрения Специального докладчика позиция ни тех, ни других не отражает реального положения дел. Исходя из той обширной информации, которая у него накопилась за многие годы, он нисколько не сомневается в том, что до первой половины 90-х годов включительно практика пыток применялась систематически во всех вышеупомянутых значениях этого слова и в широких масштабах. Убедительные выводы Комитета против пыток и Европейского комитета по предупреждению пыток Совета Европы также подтверждают эту точку зрения. Однако, как он считает, за последние два года ситуация заметно улучшилась.

105. Во-первых, в целом новые требования в отношении продолжительности сроков содержания под стражей без связи с внешним миром соблюдаются, что тем самым ограничивает возможность различного рода жестокого обращения и сокращает время, в течение которого могли бы исчезнуть видимые следы жестокого обращения. Однако имеется достаточная информация, свидетельствующая о довольно распространенной среди некоторых сотрудников правоохрнительных органов практике, когда подозреваемых задерживают и подвергают пыткам и жестокому обращению еще до заключения под стражу.

4/ В этой связи Специальный докладчик отмечает следующее определение Комитета против пыток и выражает согласие с ним: "Комитет считает, что о систематической практике пыток можно говорить тогда, когда выясняется, что засвидетельствованные случаи пыток не являются единичными и характерными для какого-либо места или времени, а характеризуются повторяемостью, широким распространением и конкретной целью, по крайней мере на значительной части территории соответствующей страны." (A/48/44/Add.1, пункт 39).

106. Во-вторых, существенно снизилась степень жестокости используемых в некоторых местах методов, что, возможно, связано с вышесказанным. Поступает значительно меньше сообщений о применении в ряде районов страны, особенно в Анкаре и Диярбакыре, пыток под названием "фалака" (нанесение ударов по ступням), "палестинская виселица" (связывание рук за спиной и подвешивание тела за связанные руки), пыток с помощью электрических ударов и случаев изнасилования. С другой стороны, во многих районах страны по-прежнему широко применяются такие методы, как завязывание глаз, поливание холодной водой из шланга, "подвешивание" (подвешивание за руки на перекладине), грубое физическое обращение, сексуальные надругательства и угроза изнасилованием, использование грубых оскорблений и угроз смертью и физическим насилием по отношению к содержащимся под стражей лицам или членам их семей. Ситуация усугубляется еще и тем, что содержанию под стражей без связи с внешним миром в течение длительного срока по-прежнему может быть подвергнут любой человек, которого подозревают в причастности (в широком смысле этого слова) к террористическим актам или общеуголовным преступлениям с фактическим или предполагаемым участием более двух преступников; это определение включает преступления, связанные с наркотиками, но не ограничивается ими. В то же время в некоторых местах продолжают применяться наиболее жестокие из упомянутых выше методов.

107. Улучшения, о которых говорится в настоящем докладе, достаточно значительны, и это позволяет Специальному докладчику сделать вывод о том, что все еще существующие проблемы нельзя связывать с официальной политикой правительства. Более того, он склонен считать, что приверженность целям достижения европейских и международных стандартов при применении законов и отправлении правосудия, о которой часто заявляют на официальном уровне, является отражением истинных политических приоритетов. В этой связи он приветствует решение правительства, о котором оно ему сообщило по окончании миссии, об опубликовании в январе 1999 года доклада Европейского комитета по предупреждению пыток. Другими словами, он не рассматривает описанные методы в качестве систематических в первом из трех указанных выше значений. Тем не менее их все-таки можно классифицировать во втором значении этого понятия во многих местах страны, особенно если учитывать не столь вопиющие, но все же серьезные виды пыток или жестокого обращения, описанные в предыдущем пункте. Что касается третьего значения слова "систематически", то, по мнению Специального докладчика, его использование в этом значении может вызвать неправильное толкование, поскольку этим определением может охватываться любой инцидент, связанный с продолжительным применением практики жестокого обращения. С другой стороны, географический охват утверждений, категории потенциальных жертв, а также некоторые сведения, полученные от свидетелей до и в ходе миссии, вынуждают сделать вывод о том, что упомянутые в предыдущем пункте методы, в каком бы конкретном сочетании они ни применялись, по-прежнему широко распространены. Если, как это имеет место с подозреваемыми лицами, которых задерживают в связи с общеуголовными преступлениями с участием не более двух человек, обеспечивается незамедлительный доступ к адвокату и предусмотрен

24-часовой период содержания под стражей до передачи дела в суд, то масштабы распространения описываемой в заявлениях практики и степень ее серьезности существенно сокращаются. В данном случае эту практику нельзя характеризовать как систематическую, и, согласно имеющейся информации, ее ни в коем случае нельзя считать широко распространенной, как это происходит в том случае, когда используются более длительные сроки содержания под стражей. Однако следует напомнить о том, что категории преступлений, при которых могут применяться более длительные сроки содержания под стражей без связи с внешним миром, достаточно многочисленны, что позволяет правоохранительным органам и не слишком принципиальным прокурорам определять в большинстве случаев такие сроки, которые они относят к разряду высокоприоритетных.

108. Для Специального докладчика очевидна неизбежная зависимость между продолжительностью срока содержания под стражей без связи с внешним миром и наличием достоверных и серьезных заявлений о применении пыток и жестоком обращении. За последние годы продолжительность таких сроков заметно уменьшилась: самых длительных - 30 дней (в районах действия чрезвычайного положения) - они сократились вначале до 15, а в настоящее время - до 10 дней. Более того, сейчас задержанный должен предстать перед судьей через четыре дня, хотя существуют убедительные доказательства того, что судьи с готовностью продлевают срок задержания на три дня, не требуя при этом явки задержанного. Как признали несколько главных прокуроров, многие, если не все из них, санкционируют продление срока содержания задержанных с 48 часов до 4 дней, не предпринимая при этом никаких шагов для оценки условий содержания задержанных и не подвергая запросы полиции о продлении тщательной проверке.

109. Работники прокуратуры, с которыми встречался Специальный докладчик, указывали также, что полиция считает новые сроки содержания под стражей слишком короткими (о чем, по понятным причинам, не упоминали сотрудники полиции, с которыми он имел возможность побеседовать), причем таким образом они пытались оправдать существующие в настоящее время сроки, которые в целом характеризовались как соответствующие международным и европейским стандартам. Поэтому, как считает Специальный докладчик, любые попытки дальнейшего сокращения продолжительности сроков содержания под стражей в полиции, вероятно, натолкнутся на сопротивление со стороны правоохранительных органов. Тем не менее он убежден в необходимости такого сокращения для приведения применяемой в Турции практики в соответствие с международными стандартами (отраженными в практике Комитета по правам человека в связи с Международным пактом о гражданских и политических правах и в Основных принципах, касающихся роли юристов) и европейскими стандартами (отраженными в практике Европейского суда по правам человека). По существу, в случае сокращения будет значительно труднее подтвердить ложные обвинения в применении пыток и в жестоком обращении, как, по мнению многих сотрудников полиции и работников прокуратуры, это происходит в связи с большинством утверждений, касающихся применения пыток и жестокого обращения.

110. Немногочисленные случаи окончательного осуждения весьма незначительного числа сотрудников правоохранительных органов, привлекаемых к судебной ответственности за применение пыток или жестокое обращение, и вынесение приговоров, предусматривающих относительно короткие сроки лишения свободы, отчасти позволяют решать проблему безнаказанности сотрудников правоохранительных органов, однако принимаемых мер недостаточно для полного искоренения этого явления. Тот факт, что многие сотрудники, которых привлекают к ответственности, продолжают исполнять свои обязанности во время проведения длительного судебного разбирательства, может лишь толковаться ими, их коллегами и общественностью в целом как свидетельство явной институциональной поддержки. Фактически неспособность командующего состава жандармерии и полицейского руководства провести внутренние дисциплинарные проверки в отношении неправомерного поведения сотрудников правоохранительных органов в отличие от внешних проверок, осуществляемых сотрудниками министерства внутренних дел и прокурорами, свидетельствует о серьезном пробеле в системе организации управления.

111. Более широкое использование практики медицинских осмотров задержанных лиц в начале и по окончании срока содержания под стражей в полиции, а также по прибытии в тюрьмы предварительного заключения, безусловно, влияет на характер и содержание заявлений о пытках и жестоком обращении. Однако еще многое предстоит сделать, чтобы занимающиеся этой работой медицинские работники были достаточно квалифицированными и независимыми, чтобы они и доставляемые к ним задержанные лица не подвергались запугиванию, чтобы выдаваемые ими медицинские справки не фальсифицировались и не уничтожались и чтобы прокуроры и судьи надлежащим образом учитывали показания независимых, зачастую более квалифицированных врачей.

112. Как следует из вышеизложенного, основное внимание в ходе миссии было сосредоточено на понятии пыток в его классическом понимании, т.е. пыток, применяемых во время содержания под стражей для основных целей проведения расследования. Специальный докладчик не ставил своей целью изучить условия содержания в тюрьмах, проблемы жестокого обращения со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений и другие вопросы, потенциально связанные с его мандатом, например проблемы гинекологических осмотров женщин - жертв изнасилования (см. заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (A/52/38/Rev.1, пункт 178)). Это не означает, что до сведения Специального докладчика не доводились сообщения о таких вызывающих обеспокоенность вопросах; дело в том, что, по его мнению, учитывая ограниченность времени, которое у него было для осуществления миссии, он должен был в первую очередь изучить ту проблему, с которой по-прежнему связано наибольшее количество заявлений.

113. В свете вышеизложенных выводов Специальный докладчик подготовил ряд рекомендаций, многие из которых были выработаны с подачи лиц, с которыми он встречался, в том числе и на официальном уровне; фактически некоторые из этих

рекомендаций уже обсуждаются и рассматриваются в рамках правительственных и законодательных органов, зачастую благодаря активным усилиям Высокого координационного комитета по правам человека, возглавляемого государственным министром, отвечающим за вопросы прав человека, профессором, д-ром Сами Тюрком. Эти рекомендации приводятся ниже.

а) Следует изменить законодательство, обеспечив, чтобы любой человек, помещенный под стражу, имел незамедлительный доступ к адвокату по своему выбору, как того требует законодательство об общеуголовных преступлениях, или, если это вызвано вескими причинами, доступ к другому независимому адвокату.

б) Следует изменить законодательство так, чтобы решение о любом продлении срока содержания под стражей в полиции выносилось судьей, перед которым задержанный должен предстать лично; такое продление не должно превышать в общей сложности четырех дней с момента ареста или, в силу действительно чрезвычайных обстоятельств, семи дней при условии соблюдения гарантий, упомянутых в предыдущей рекомендации.

с) Необходимо в срочном порядке расширить применение автоматической аудио- и видеозаписи допросов в полиции и жандармерии, что в настоящее время опробуется в рамках экспериментальных проектов, и внедрить такие методы проведения допроса во всех местах содержания под стражей в стране.

д) Медицинский персонал, требуемый для проведения осмотров задержанных в момент их доставки в полицию, жандармерию, в суд и тюрьмы и в момент их освобождения из-под стражи в учреждениях, подведомственных полиции и/или жандармерии, не должен зависеть от министерств, ответственных за правоприменительную деятельность или отправление правосудия, и он должен иметь надлежащую квалификацию и владеть методами проведения судебно-медицинских обследований, способных выявлять последствия физических пыток или жестокого обращения, а также психических травм, потенциально объясняемых применением психических пыток или жестоким обращением; следует предоставить международную помощь для организации курсов необходимой подготовки. Результаты осмотра задержанных врачами по их выбору должны надлежащим образом учитываться в ходе любого судебного процесса (в отношении задержанных или должностных лиц, обвиняемых в применении пыток или жестоком обращении) наравне с результатами осмотра, проводимого официально назначенными или отобранными врачами, имеющими сопоставимую квалификацию; на медицинский осмотр задержанного ни в коем случае не должны доставлять те сотрудники полиции, которые участвовали в его аресте или допросе либо в проведении расследования инцидента, потребовавшего заключения того или иного лица под стражу. Сотрудники полиции не должны присутствовать на медицинском осмотре. Следует составлять протоколы, что помогло бы судебно-медицинским экспертам проводить действительно всесторонний медицинский осмотр задержанных. Медицинские осмотры не следует проводить в учреждениях, подведомственных судам по делам о

государственной безопасности. Медицинские справки ни в коем случае не следует вручать сотрудникам полиции или задержанному, когда тот находится под стражей в полиции; их следует незамедлительно вручать задержанному в момент его освобождения из-под стражи в полиции либо его адвокату.

е) Прокуроры и судьи не должны требовать убедительных доказательств совершения акта физической пытки или жестокого обращения (и тем более окончательного осуждения обвиняемого в преступлении лица), прежде чем они не примут решение о том, чтобы не использовать против задержанного лица признания или информацию, которые, как утверждается, были получены в результате такого обращения; более того, бремя доказывания факта отсутствия принуждения должно лежать на государстве. Этот принцип должен также применяться и в отношении судебного процесса против предполагаемых преступников, совершивших акты пыток или жестокого обращения, до тех пор пока сроки содержания под стражей не будут соответствовать критериям, указанным в пунктах а) и b) выше.

ф) Прокуроры и судьи должны тщательно расследовать все заявления задержанных в отношении применения пыток. Что касается обвинителей в судах по делам о государственной безопасности, то такие заявления следует также передавать государственному прокурору для проведения по ним уголовного расследования. Расследования заявлений должны проводиться самим прокурором, и для этой цели ему должен быть выделен необходимый персонал.

г) Прокурорам и судебным органам следует ускорить процесс слушания дел в судах и рассмотрения ходатайств государственных должностных лиц, обвиняемых в применении пыток или жестоком обращении. Приговоры должны быть соразмерны со степенью тяжести преступления. Следует отменить положения об иммунитете от судебной ответственности, предусмотренном в Законе о привлечении к судебной ответственности государственных служащих.

h) Любое государственное должностное лицо, обвиняемое в применении пыток или жестоком обращении либо в соучастии в таких актах, должно быть отстранено от исполнения своих обязанностей.

i) Полиции и жандармерии следует определить эффективные процедуры внутреннего контроля за поведением своих сотрудников и укрепления их дисциплины, в частности в целях пресечения практики пыток и жестокого обращения.

j) Следует полностью запретить практику накладывания повязок на глаза задержанным, находящимся под стражей в полиции.

к) Учитывая широкое распространение практики пыток, по крайней мере до 1996 года, необходимо, чтобы независимый орган в составе специалистов с незапятнанной репутацией пересмотрел все дела, в которых в качестве первичного доказательства против осужденных лиц использовалось признание, согласно утверждениям, сделанное под пытками. Все сотрудники полиции, в том числе на самом высоком уровне, которые, как выяснилось, имеют непосредственное отношение к этой практике или которые допускали ее применение, должны быть немедленно уволены со службы в полиции и привлечены к судебной ответственности; это касается также прокуроров и судей, замешанных в сговоре с лицами, применявшими такую практику, или игнорирующих доказательства ее применения; пострадавшие должны получить значительную компенсацию.

л) Следует как можно скорее создать систему, позволяющую независимому органу в состав которого должны войти представители общественности, пользующиеся высоким авторитетом, представители правовых и медицинских профессиональных организаций и лица, назначенные правоохранительными организациями, посещать любое место лишения свободы и публично отчитываться по итогам таких посещений.

м) Правительству следует самым серьезным образом рассмотреть возможность обращения к Международному комитету Красного Креста (МККК) с предложением создать представительство в стране, способное обеспечить надежную систему посещений мест содержания под стражей в соответствии со всеми стандартами, установленными МККК в этом отношении.

н) Ввиду многочисленных жалоб на отсутствие у задержанных доступа к адвокатам, непроведения прокурорами и судьями объективных расследований серьезных утверждений о нарушениях прав человека и процессуальных аномалий, которые, как утверждается, имеют место в судах по делам о государственной безопасности и которые связаны также с вопросами, касающимися их состава, правительству следует самым серьезным образом рассмотреть возможность направления Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов предложения посетить страну.

о) Кроме того, учитывая частые случаи задержания граждан на основании Закона о борьбе с терроризмом, что, очевидно, связано с осуществлением ими своего права на свободу выражения мнения и ассоциации, правительство могло бы также самым серьезным образом рассмотреть возможность направления предложения посетить страну Рабочей группе по произвольным задержаниям.

Annex

ALLEGATIONS SUBMITTED TO THE SPECIAL RAPORTEUR BY NON-GOVERNMENTAL
ORGANIZATIONS BETWEEN 12 OCTOBER AND 12 DECEMBER 1998

	Alleged victim(s)	Date of arrest	Alleged perpetrators	Charge	Description of treatment and/or injuries	Access to a lawyer	Other
1.	Cengiz Suslu	4 May 1998	Istanbul Police Public Security Section, Gayrettepe	Carrying an unlicensed weapon	11 May 1998: Anal rape with a truncheon, resulting in tearing of the intestines; electric shocks to the genitals; beatings. Underwent emergency operation at Sisli Etfal Hospital. Medical certificate stated that he could not work for 45 days.	No	Held for 20 days, but only last 4 days noted in custody log. Complaint made. Criminal proceedings initiated against 6 police officers.
2.	Mihriban Tomak (6); Asim Yesiller (7); Sultan Tanrisevergil (6), Yagmur Tanrisevergi (8)	4 Jun. 1998	Istanbul Police Public Security Department, 3rd Section	Swindling; picking pockets	Shaving of children's hair; hosing with pressurized water while naked; <u>falaka</u> ; beating; threats. Medical report stated that they could not work for 7 days.	Not known	Complaint made. Result of Public Prosecutor's investigation pending.
3.	Aykut Yildiz (17 years old)	4 Jun. 1998	Kagithane and Beyoglu Public Security Departments, Istanbul	Car theft	Kagithane: beating and kicking while naked. Beyoglu: beating with iron sticks, resulting in a broken arm. Medical certificate reported bruises to the face, shoulders and wrist, and broken left wrist.	Yes	Complaint made. Result unknown.
4.	Serdar Sulun (17 years old)	31 Jul. 1998	Beyoglu Investigation Unit, Istanbul	Theft of car stereo	Suspension; electric shocks to the genitals; <u>falaka</u> ; sexual harassment; beating; threats; insults. Medical certificate reported bruises on left upper chest, left arm, right inside arm, upper left section of the back, centre back, right back and lower left knee; as well as bleeding from the genitals.	Yes	Complaint made. Result unknown.

	Alleged victim(s)	Date of arrest	Alleged perpetrators	Charge	Description of treatment and/or injuries	Access to a lawyer	Other
5.	Hakan Kizi (12 years old)	10 Aug. 1998	Mecidiyekoy Police Station, Istanbul	Unknown	Beatings. Medical certificate reported wounds to the head, bruises on the neck and right shoulder, a burn on the inside arm and deep bruises on both legs. It stated that the patient could not work for 10 days.	No	Complaint made. Result unknown.
6.	Ergun Kose	12 Sep. 1998	Kidnapped from the street by plainclothes police	Attempt to make him become an informant	Blindfolded throughout; beating; left hand and wrist cut and a burning liquid poured into the cuts; insults.		Complaint made to Kartal Public Prosecutor. Result unknown.
7.	Gural Erdogan	2 Jun. 1998	Three different Beyoglu police stations	Theft	Beating; punching; squeezing ears; punching stomach; hitting head against the wall.	Yes	Complaint made. Result unknown.
8.	Selim Ozcan	28 Apr. 1998	Eminonu Central police station, Istanbul	Carrying an unlicensed weapon	Beating; electric shocks; <u>falaka</u> ; sexual harassment; threats.	No	Complaint made. Result unknown.
9.	Erdogan Yilmaz, Aysen Yilmaz, Arif Celebi, Zabit Ilitimur, Hasan Ozan, Necati Abay, Suleyman Yeter, Erdogan Ber, Bayram Namaz, Sultan Arian, Gonul Karagoz, Ferhat Akcay, Sedat Senoglu, Mukaddes Celik, Birsan Kaya	21 Feb. 1997 to 6 Mar. 1997	Istanbul Security Directorate, Anti-Terror Unit	Political	Palestinian hanging; straight hanging; rape; beating; subjecting to cold air; dousing with cold water while naked; hitting genitals; attempted rape with truncheons.	Not known	Complaint made. Investigation ongoing.

	Alleged victim(s)	Date of arrest	Alleged perpetrators	Charge	Description of treatment and/or injuries	Access to a lawyer	Other
10.	Murat Ekti	Death reported 24 Apr. 1998	Hatay E-Type closed prison	Serving conviction for theft	Reason for death unknown, but medical certificate reports bloody wounds on right shoulder and right back, and a broken spine. Autopsy requested.		Death reported to Adana State Prosecutor on 24 Apr. 1998 - body sent for autopsy, result unknown.
11.	Mehmet Yavuz	13 Mar. 1998	Adana police station	Theft	Dead on arrival at hospital on 14 Mar. 1998. Autopsy report records internal bleeding and stomach trauma, and large reddish bruises on both lips, shoulders, right and left armpit, right arm, left elbow, and sole of left foot.		
12.	Munsif Cetin	Aug. 1996	Rapid Deployment Forces, Diyarbakir				
13.	Sadik Kelekçiler	10 Mar. 1998	State Security Forces, Diyarbakir	Political	Beatings	Not known	Complaint made. Result unknown.
14.	Abdurrahman Celik	16 May 1998	Batman Anti-terror Department	Political	Blindfolding; left standing naked and subjected to cold pressurized water; electric shocks; squeezing of testicles; suspension; beating; withholding food, water and toilet facilities; small dark cell; threats; insults.	No	Complaint made. Result unknown. Medical certificate prepared in police presence.

	Alleged victim(s)	Date of arrest	Alleged perpetrators	Charge	Description of treatment and/or injuries	Access to a lawyer	Other
15.	Fatma Tokmak, female, and her son Azat Tokmak (2½ years old)	9 Dec. 1997 to 20 Dec. 1997	Arrest by Istanbul Anti-terror police, detention at Aksaray Anti-terror Department	Political	Fatma Tokmak: left naked; suspension; squeezing breasts; threats of rape; forced to watch ill-treatment of son; forced to assume sexual position with son. Azat Tokmak: electric shocks to the back; putting out cigarettes on his body. Medical certificate reported burns on his left back consistent with such treatment, and psychological imbalance.	Not known	Complaint made. Case initially dropped, but High Court decided to expand the investigation on appeal.
16.	Ozgur Acipinar	3 Nov. 1998	Plainclothes police belonging to Ankara General Security Directorate, Anti-terror Branch	Political	Abducted in a car and taken to a remote field. Beaten over an 8-hour period. Threats.	No	Complaint made. Result unknown.
17.	Orhan Demir, Nuriye Demir, Ismail Demir	15 Oct. 1998	Gazi police station, Ankara	Unknown	Beatings. Medical certificates reported: Nuriye Demir: soft tissue bruise on front right arm. Orhan Demir: Soft tissue trauma to right wrist; no work for 3 days.	No	Complaint made. Result unknown.
18.	Deniz Celik (14 years old)	29 Jul. 1998	Balikent police station, Ankara	Theft of car stereo	Beating; left to stand naked while doused in cold water. Medical certificate reported bruising and oedema to the left eye and bruises behind the left ear and on the back.	No	Complaint made. Result unknown.
19.	37 persons present at Saturday Mothers demonstration	15 Aug. 1998	Beyoglu police station	Political	Left in locked bus for over half an hour in the sun; sprayed with pepper gas during arrest; kept 12 or 13 in windowless cells 6m ² ; withholding of toilet facilities.	Yes	Complaint made. Result unknown.

	Alleged victim(s)	Date of arrest	Alleged perpetrators	Charge	Description of treatment and/or injuries	Access to a lawyer	Other
20.	Nese Koker, Esra Akkaya, Tomris Ozden, Seda Berzeg, all female	29 Aug. 1998 to 1 Sep. 1998	Istanbul General Security Directorate	Political	Left in locked bus for over half an hour in the sun; sprayed with pepper gas during arrest; kept 12 or 13 in windowless cells 6m ² ; withholding of toilet facilities.	No	Complaint made. Result unknown.
21.	Atilla Asici, Tulin Yilmaz	26 Sep. 1998	Beyoglu police station	Political	Left in locked bus for over half an hour in the sun; sprayed with pepper gas during arrest; kept 12 or 13 in windowless cells 6m ² ; withholding of toilet facilities.	Yes	Complaint made. Result unknown.
22.	Emine Ocak, Husniye Acar, Cafer Ocak, Mahmet Gulveren, Muteber Yildirim, Adil Firat, Ozlem Temel, Nese Ozan Tokar	24 Oct. 1998	Beyoglu police station, Anti-terror unit	Political	Left in locked bus for over half an hour in the sun; sprayed with pepper gas during arrest; kept 12 or 13 in windowless cells 6m ² ; withholding of toilet facilities.	Yes	Complaint made. Result unknown.
23.	Sukran Esen, female	Nov. 1993 and Mar. 1994	Derik Caykoyu and Mazidagi Gonarkoy, Gendarme station personnel, Mardin		Repeated rape on each occasion; electric shocks and <u>falaka</u> in Nov. 1993.	Yes	Complaint made on 23 Jul. 1998, but rejected on 28 Sep. 1998. Currently on appeal.
24.	Emine Yasar (16 years old), female	1 Oct. 1995 to 16 Oct. 1995	Istanbul General Security Directorate, Anti-terror Branch	Political	Hitting head against the wall; electric shocks to foot and fingers; anal rape with a truncheon on three occasions; forced to witness rape of another woman; threats. Underwent operation for torn rectum following release in 1997.	No	Found guilty and imprisoned until 1997. Complaint for torture made upon release. Result unknown.

	Alleged victim(s)	Date of arrest	Alleged perpetrators	Charge	Description of treatment and/or injuries	Access to a lawyer	Other
25.	Remziye Dinc (17 years old), female	Jan.-Feb. 1995	Village guard, Sican Village, Kozluk, Batman		Raped while threatened with firearm that she would be revealed as PKK member. Gave birth to child as a result, shown to be child of the village guard.		Complaint made. Village guard acquitted on ground that sex was consensual. High Court returned case to Court of First Instance on grounds that it was statutory rape. Case pending.
26.	Okan Kablan (now 18 years old)	7 Feb. 1996	Istanbul General Security Directorate	Political	Beatings; Palestinian hanging; subsection to pressurized cold water; blindfolding; obliged to sign confession.	Not known	Held on remand for 22 months. Released in Nov. 1997. Trial still pending. Claim filed against police. Results unknown.
27.	Deyrim Öktem, female	5 Feb. 1996	Istanbul General Security Directorate	Political	6-17 Feb. 1996: forced to strip, doused in cold water and placed in front of a fan with the window open; straight suspension; threats to make her miscarry (she was 1½ months pregnant at the time); squeezing of breasts; hitting breasts and rape with plastic stick; <u>falaka</u> ; beating on stomach and back for 1½ hours, causing subsequent miscarriage.	No	

	Alleged victim(s)	Date of arrest	Alleged perpetrators	Charge	Description of treatment and/or injuries	Access to a lawyer	Other
28.	Sevgi Kaya (15 years old), female	8 Feb. 1996	Istanbul General Security Directorate	Political	Blindfolded; beatings, including with truncheons; subjected to loud music; threats of rape; soaked with cold water; dragged by the hair; forced to strip naked; falaka; death threats; squeezing of breasts; suspension; cold water thrown on kidney area and exposed to fan, resulting in kidney infection; beating on hands.		Complaint made. Result unknown.
29.	Gulderen Buran, female	4 Aug. 1995	Istanbul General Security Directorate	Political	Severe beating causing gynaecological bleeding; sexual assault in car while being transported to Security Directorate; kicking and punching; blindfolded; suspension, including in the form of a crucifix, with her hands tied behind her back, and with heavy stones tied to her feet; beating on kidneys; spraying with pressurized water; sexual harassment; death threats and other forms of psychological pressure. She is still suffering from extreme weakness of the right arm, and weakness of the left arm.		Sentenced to life imprisonment on basis of single testimony by policeman, but decision overturned by High Court and returned to Court of First Instance. Currently on remand in Bayrampasa.
30.	Ayfer Ercan, female	26 Jul. 1995	Istanbul General Security Directorate	Political	Beaten and sexually assaulted by police while being transferred to the Security Directorate. Dragged by the hair; suspended with hands tied behind her back and attached to a wooden bar; blindfolded throughout; mock execution; threatened with rape; stripped naked and forced to lie on ice, then sprayed with cold pressurized water and forced to stand in front of a fan; repeated beatings throughout detention; electric shocks; forced to sign a confession.		Currently in Bayrampasa prison. Needs regular medical treatment, but is subjected to threats and beatings each time she is transferred to hospital.

	Alleged victim(s)	Date of arrest	Alleged perpetrators	Charge	Description of treatment and/or injuries	Access to a lawyer	Other
31.	Ahmet Fazil Tamer	19 Apr. 1994	Gayrettepe Security Directorate, Istanbul	Political	"Palestinian hanging"; squeezing of testicles; spraying with cold pressurized water; beatings.		Police forged signature on the confession as he could not move his arms as a result of the suspension. Public Prosecutor used his fingerprint as victim could not use his arms. Still on remand in Bayrampasa prison, and proceedings ongoing to prove that the signature on the statement was not his.
32.	Emine Babacors, Nehir Bagdur, both 13 years old	8 Jan. 1998	Manisa Security Directorate	Theft	Beatings; sexual harassment with hands and truncheons; threats of rape; insults.	Not known	Complaint lodged with public prosecutor. Result unknown.
33.	Hamit Dogan	19 Jan. 1998	Izmir police officers	Attempt to force him to be an informer	Blindfolded and handcuffed and taken to unknown building; electric shocks to genitals and toes; suspension.		Official complaint made. Result unknown.
34.	Mehmet Sahin Karakaya	21 Jan. 1998	Kucukcekmece Security Directorate, Istanbul	Robbery	Stripped naked; <u>falaka</u> ; threats. Medical certificate reported unable to work for 3 days.	Not known	Official complaint lodged against police officers.
35.	Ali Kartal, deaf and dumb	Apr. 1998	Police from Bozyaka station, Izmir	Political	Electric shocks; beatings resulting in two broken teeth; threats.	Not known	

	Alleged victim(s)	Date of arrest	Alleged perpetrators	Charge	Description of treatment and/or injuries	Access to a lawyer	Other
36.	Oktay Berke	17 Jun. 1998	Bozyaka Security Directorate, Izmir, including Can Gokalp, police chief	Attempt to force him to become an informer	Taken blindfolded to a swamp area and threatened with being thrown in; beaten with truncheons by 7 officers. Medical certificate stated could not work for 7 days.		Lodged official complaint against officers.
37.	Bülent Özpölat	9 Oct. 1996	Istanbul Anti-terror	Selling newspaper of political nature	Blindfolded; stripped naked; squeezing of genitals; slapping until his chin was broken.	No	Kept for 3 days in custody and then released after signing a paper that he was not beaten. Operated the day after his release for the broken chin. Complaint to public prosecutor, investigation still pending.
38.	Nevruz Koç	1 Jan. 1997	Sarıyer police station	Insulted, started a fight and punched a policeman	Blindfolded, hit, slapped.	Yes	Operation on one leg as consequence of beating. Applied to prosecutor as he knew one of the torture perpetrators and had strong medical report. Also threatened.

	Alleged victim(s)	Date of arrest	Alleged perpetrators	Charge	Description of treatment and/or injuries	Access to a lawyer	Other
39.	Cemir Doğan	6 Nov. 1998	Police Aksaray police headquarters	Participated in manifestation against High Board of Education	Beaten, blindfolded, "Palestinian hanging" for two minutes, stripped naked, hosed with pressurized cold water. Same procedure the following day.	No	Released by State Security Court, detained again because he had not done his military service.
40.	Mehmet Ali Damir	1 Jan. 1998	Şehrinhr police station	Fight at the market	Beaten, slapped on the ear, his head knocked against the wall, rape threats.		One-day detention. No medical examination. Released by court. Complained of torture to prosecutor. Forensic report proved damage to ear.
41.	Şukriye Çinar and Zeynep Çalihan	End Oct./ beginning Nov. 1998	Beyoğlu police station	Demonstration at ANAP (Motherland Party) headquarters	Stripped naked, beaten, verbal assaults, head hit against the wall, touching of genitals with stick, kicked, kept with no food for two days	Yes	Visit to forensic doctor with door open. Claim to prosecutor who said he had medical reports. Set free by court.